

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

УДК 902.62

В.И. Молодин¹, Л.Н. Мыльникова¹, И.А. Дураков², Л.С. Кобелева¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Liudmilamy@mail.ru

kobeleva@archaeology.nsc.ru

²Новосибирский государственный педагогический университет

ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

E-mail: idurakov@jandex.ru

СТАТИСТИКО-ПЛАНИГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БАЗОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ ОТ ЭПОХИ БРОНЗЫ К РАННЕМУ ЖЕЛЕЗНОМУ ВЕКУ (юго-восточная зона лесостепной части Западной Сибири)*

В научный оборот вводятся результаты статистико-планиграфического анализа керамических комплексов городищ Чича-1, Завьялово-5 и поселения Линево-1. Выявлено различное соотношение автохтонного и инокультурного компонентов на памятниках в целом и в отдельных жилищах. Отмечена определенная закономерность в размещении керамических материалов внутри жилых конструкций. Показано, что керамика групп, выявленных на памятнике, была вовлечена в единые производственные процессы.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку, керамические комплексы.*

Введение

Вопросы культурной атрибуции памятников переходного времени от бронзового к железному веку во многом остаются дискуссионными. С IX в. до н.э. в лесостепи Западной Сибири происходят процессы, связанные с миграциями различных групп населения и формированием на ряде сопредельных территорий культур переходного от бронзы к железу времени. Особенностью поселенческих комплексов лесостепной зоны Западной Сибири являются черты, свидетельствующие о совместном бытовании различных

керамических традиций – ирменской – позднеирменской (автохтонной) и инокультурных: лесостепного, степного и таежного круга культур [Молодин и др., 2008, 2009; Молодин, Мыльникова, 2011]. В одном сосуде прослеживаются орнаментальные традиции разных культур, что может свидетельствовать об одновременном сосуществовании носителей этих традиций и их взаимодействии на поселениях.

Данная работа представляет результаты изучения керамических комплексов базовых памятников означенной эпохи: городищ Чича-1, Завьялово-5 и поселения Линево-1 (рис. 1).

*Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований, выполняемых совместно организациями СО РАН и УрО РАН, проект № 72 «Культура, социум и человек в эпоху палеометалла (Урал и Западная Сибирь)».

Обсуждение результатов

Городище Чича-1. Расположено в Южной Барабее, в Здвинском р-не Новосибирской обл. на берегу

оз. Мал. Чича. Памятник открыт В.А. Захом [Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 36–37]. Первые раскопки проводились в 1979 г. В.И. Молодиным, в 1999–2003 гг. – силами ИАЭТ СО РАН и Германского археологического института (DAI) (руководители акад. В.И. Молодин и Г. Парцингер) в рамках договора о научном сотрудничестве. К настоящему времени вскрыто 3 875 м² площади памятника [Молодин и др., 2001, 2004, 2009]. Результаты статистико-планиграфического изучения части раскопок и котлованов жилищ городища уже были представлены научной общественности [Молодин, Мыльникова, Дураков, Кобелева, 2009].

Корреляция морфологических типов и орнаментальных схем позволяет выделить в коллекции городища Чича-1 несколько групп керамики: позднеирменскую, включая ирменский компонент (рис. 2; 3, 1, 2),

Рис. 1. Карта-схема расположения городищ Чича-1, Завьялово-5 и поселения Линево-1.

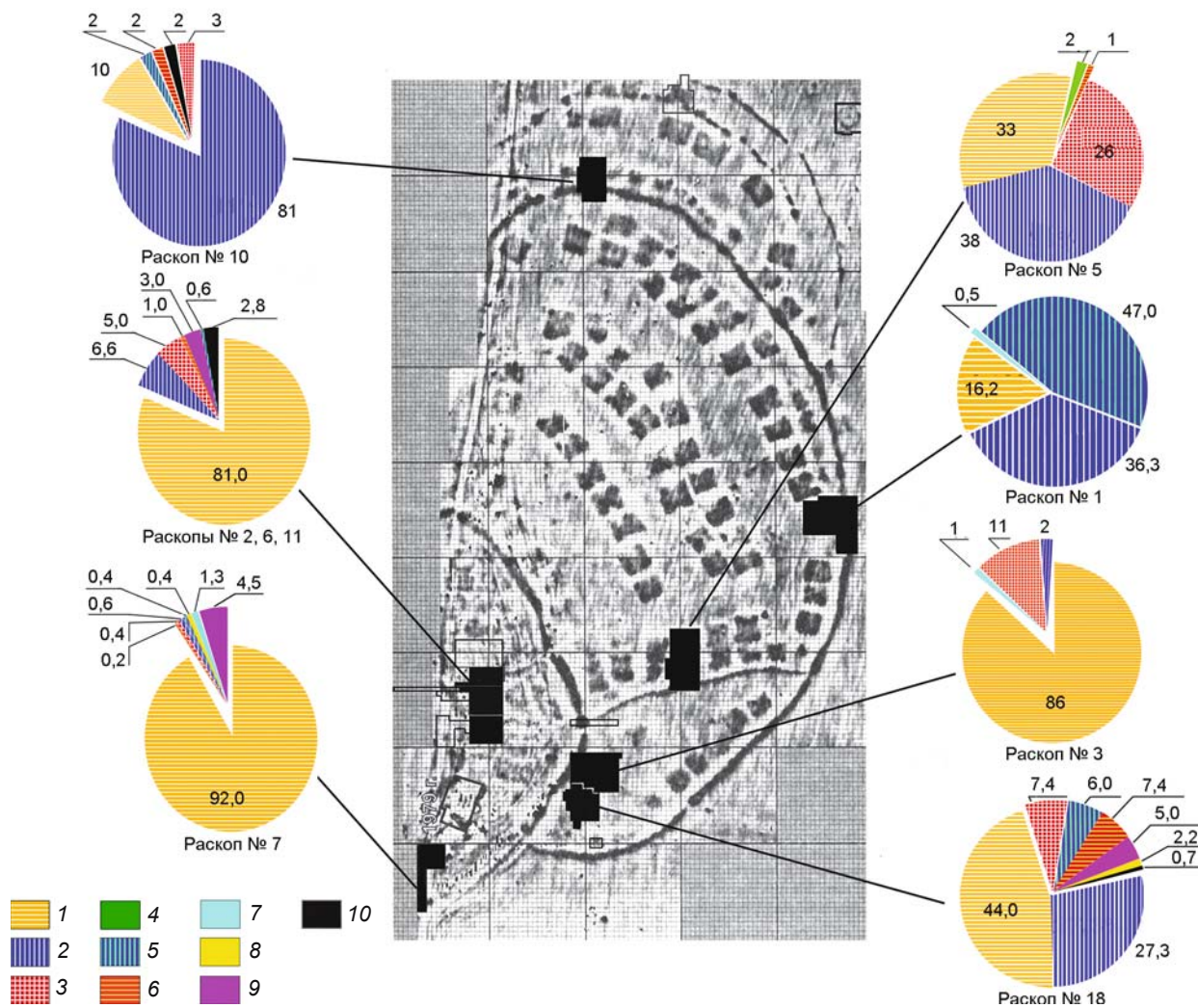

Рис. 2. Распределение керамических групп на раскопах городища Чича-1 (%). На врезке – общий план памятника. 1 – позднеирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – сузгунская; 5 – красноозёрско-ирменская; 6 – красноозёрско-берликовская; 7 – ирменско-сузгунская; 8 – «северная» (атлымская ?); 9 – облика посуды раннего железного века; 10 – прочая.

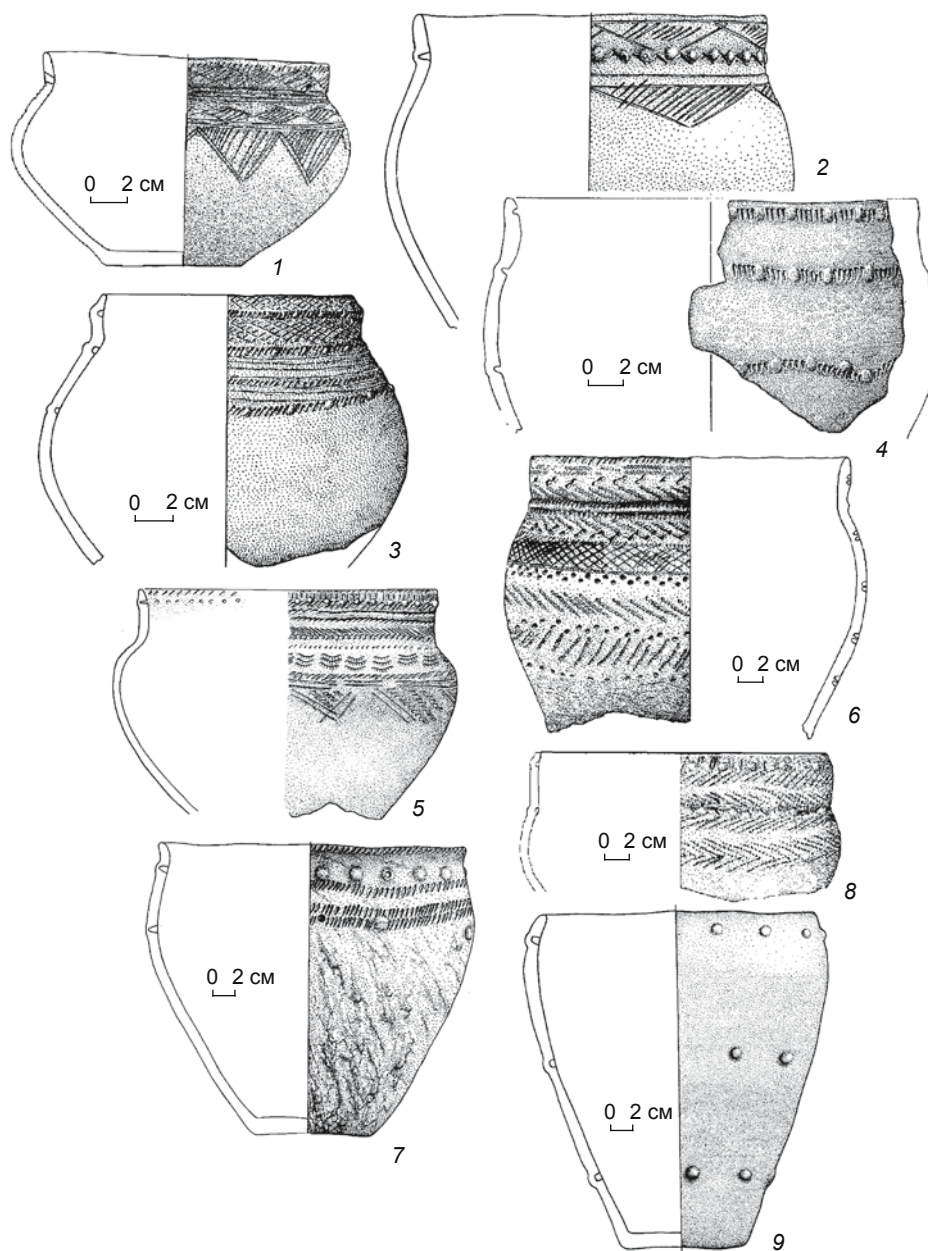

Рис. 3. Керамика городища Чича-1.

1, 2 – ирменская; 3, 4 – позднейрменская; 5 – сузгунская; 6 – краснозёрская; 7 – берликая; 8 – «северная» (атлымская ?); 9 – с чертами посуды раннего железного века.

сузгунскую, краснозёрскую, «северную» (атлымскую ?), берликую [Молодин, и др., 2001, с. 145–154, рис. 41–58; 2004, с. 266–275, рис. 49–54, табл. 1–12; 2011, с. 44–50; Молодин, Мыльникова, 2003; Молодин, Мыльникова, Кобелева, 2008; и др.].

Для позднейрменской группы сосудов характерно наличие выпуклой («молчановской») горловины (рис. 3, 3, 4), в орнаментации – двойного ряда «жемчужин», разделенных рядами насечек, а также крупной сетки, «елочки», штрихованной наклонной «лесенки», горизонтальных линий, заштрихованных треугольников.

Своеобразие керамике сузгунской группы придает орнамент в виде скобы, семечковидных вдавлений и рядов ямок, разделяющих орнаментальное поле. Эти виды мотивов представлены во всех орнаментальных зонах (горловина, шейка, тулово).

Основными орнаментальными мотивами, позволяющими относить керамику к краснозёрской группе, являются многорядные разомкнутые горизонтальные линии и группы из двух-трех ямок (рис. 3, 6).

Единичны фрагменты керамики «северной» (атлымской ?) группы. Композицию ее орнамента, нане-

сенного мелкозубчатым гребенчатым или крестовым штампом, составляют ряды «елочки» в сочетании с «жемчужинами» (рис. 3, 8).

Горловина и шейка сосудов берликовской группы украшены рядами наклонных линий, выполненных гладким прямоугольным штампом, «жемчужин», ямок, редко – вдавлений. На плечиках – один-два ряда наклонных линий – следы гладкого прямоугольного штампа, ряды ямок, «жемчужин», наклонных оттисков гребенки (рис. 3, 7). На памятнике зафиксирован также керамический материал смешанных типов (см. рис. 2).

За основу анализа взяты верхние части сосудов с венчиками и целые образцы.

Площадка I. «Цитадель». Раскоп 7. Сооружение 9 (рис. 4). Изучены фрагменты 454 сосудов из котлована сооружения № 9 и с прилегающей к нему территории. В коллекции, несомненно, преобладает керамика позднеирменской группы (411 фрагментов и 6 развалов сосудов) – 92 %. Доля красноозёрской керамики 0,6 % (три фрагмента венчика), берликовской – 0,4, ирменско-сузгунской – 1,3 (пять фрагментов и развал), красноозёрско-ирменской – 0,4, красноозёрско-берликовской – 0,2, «северной» (атлымской ?) – 0,4 %. Керамика с признаками большереченской культуры раннего железного века составляет 4,5 % (18 фрагментов и 3 развала).

Площадка II. «Цитадель». Раскопы 2, 6, 11. Жилище № 3 (рис. 5). На жилой площадке II раскопами 2, 6 и 11 исследовано большое многокамерное жилище, полностью вскрыты две камеры (№ 3, 3а) и частично третья (№ 3б). Выявлен переход в четвертую. Керамический комплекс этого сооружения, исследованный для данной публикации, включает 1 308 сосудов.

В заполнении котлована камеры № 3 прослежены остатки 606 сосудов (603 венчика и 3 развала). Преобладают материалы позднеирменской культуры – 79,4 % (481 ед., из них 479 фрагментов и 2 развала). Инокультурный комплекс (20,6 %) состоит из фрагментов сосудов берликовской группы – 4 % (24 венчика), красноозёрской – 8,8 (53 фрагмента) и сузгунской – 0,5 % (3 фрагмента). В смешанный комплекс (3,8 %) входит керамика красноозёрско-ирменской группы – 0,82 (пять фрагментов), красноозёрско-берликовской – 1,5 (девять фрагментов), ирменско-сузгунской – 0,67 (четыре фрагмента), ирменско-берликовской – 0,67 (четыре фрагмента) и один образец, в котором сочетаются ирменско-берликовско-красноозёрские традиции, – 0,16 %.

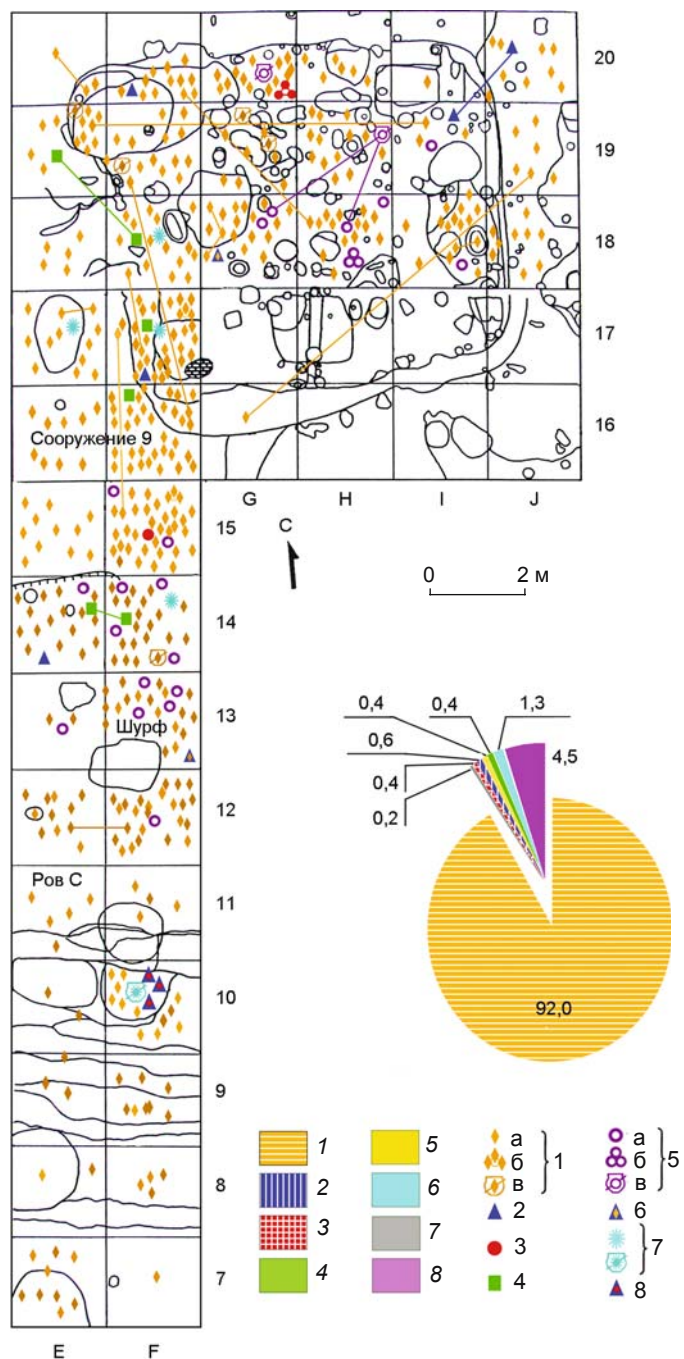

Рис. 4. Распределение групп керамики на раскопе 7, сооружение № 9, Чича-1 (%).

1 – позднеирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – «северная» (атлымская ?); 5 – красноозёрско-ирменская; 6 – ирменско-сузгунская; 7 – красноозёрско-берликовская; 8 – большереченского типа.
1 – позднеирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – «северная» (атлымская ?); 5 – большереченского типа; 6 – красноозёрско-ирменская; 7 – ирменско-сузгунская; 8 – красноозёрско-берликовская; а – фрагмент керамики; б – скопление; в – развал сосуда.

Немногочисленны изделия, выполненные в традициях раннего железного века (3,48 %): с признаками большереченской культуры – 2,5 % (16 фрагментов),

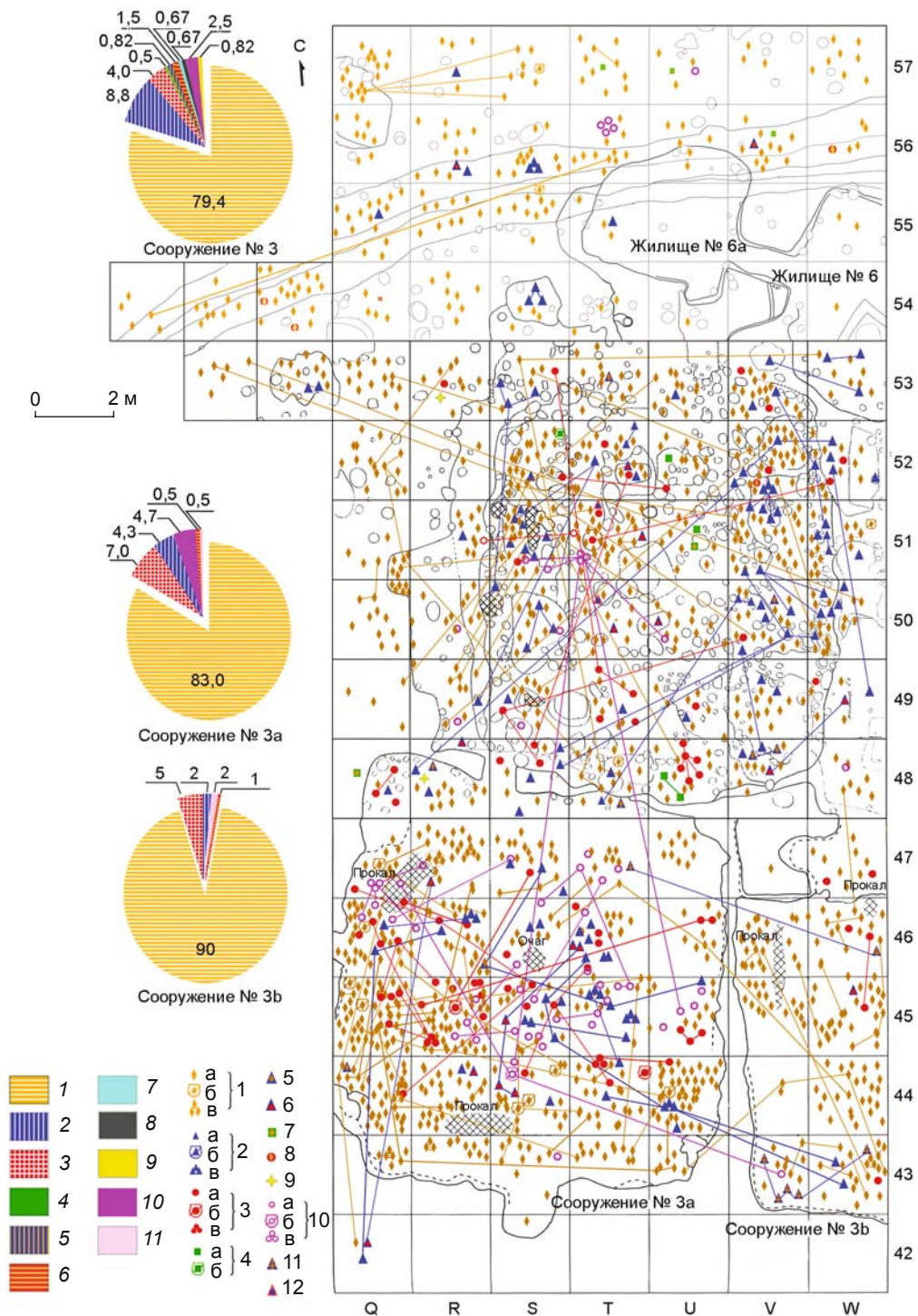

Рис. 5. Распределение групп керамики на раскопах 2, 6, 9, жилища № 3, 3а, 3б, Чича-1 (%).

1 – позднерменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – сузгунская; 5 – красноозёрско-ирменская; 6 – красноозёрско-берликовская; 7 – ирменско-сузгунская; 8 – ирменско-берликовская; 9 – раннесаргатская; 10 – большереченского типа; 11 – красноозёрско-сузгунская.

1 – позднерменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – сузгунская; 5 – красноозёрско-ирменская; 6 – красноозёрско-берликовская; 7 – ирменско-сузгунская; 8 – ирменско-берликовская; 9 – раннесаргатская; 10 – большереченского типа; 11 – красноозёрско-сузгунская; 12 – с элементами ирменско-берликовских и красноозёрских традиций; а – фрагмент керамики; б – развал сосуда; в – скопление.

раннесаргатской – 0,82 (5 фрагментов) и с ирменско-саргатскими чертами – 0,16 % (один фрагмент).

Камера № 3а. Преобладают сосуды позднеирменской группы – 83 % (445 сосудов). Значительную долю составляют инокультурные изделия – 17 %, из них сосуды берликовской группы – 7,0, красноозёрской – 4,3, напоминающие посуду большереченской культуры – 4,7, красноозёрско-берликовской – 0,5 и красноозёрско-сузгунской – 0,5 %.

Камера № 3б. Доминирует также посуда позднеирменской культуры (90 %, 135 венчиков), в нижних слоях (3 и 4) она составила 100 %. Инокультурная ке-

рамика (10 %) включает берликовскую (5 %), красноозёрскую (2%), красноозёрско-берликовскую (1%), красноозёрско-сузгунскую 2 %. В котловане камеры № 3 наиболее высокий удельный вес имеет посуда красноозёрской группы (44 %), а в камере № 3а – примерно такой же показатель у берликовских сосудов (41 %). Кроме этого, ближе к центру жилищных камер и вокруг очагов отмечена высокая концентрация посуды инокультурных групп.

Площадка IIIа. Раскоп 18. Жилище № 18 (рис. 6).

Раскопом 18 вскрыты жилище № 18 и три производственных сооружения (ямы 1, 2 и 18). На территории

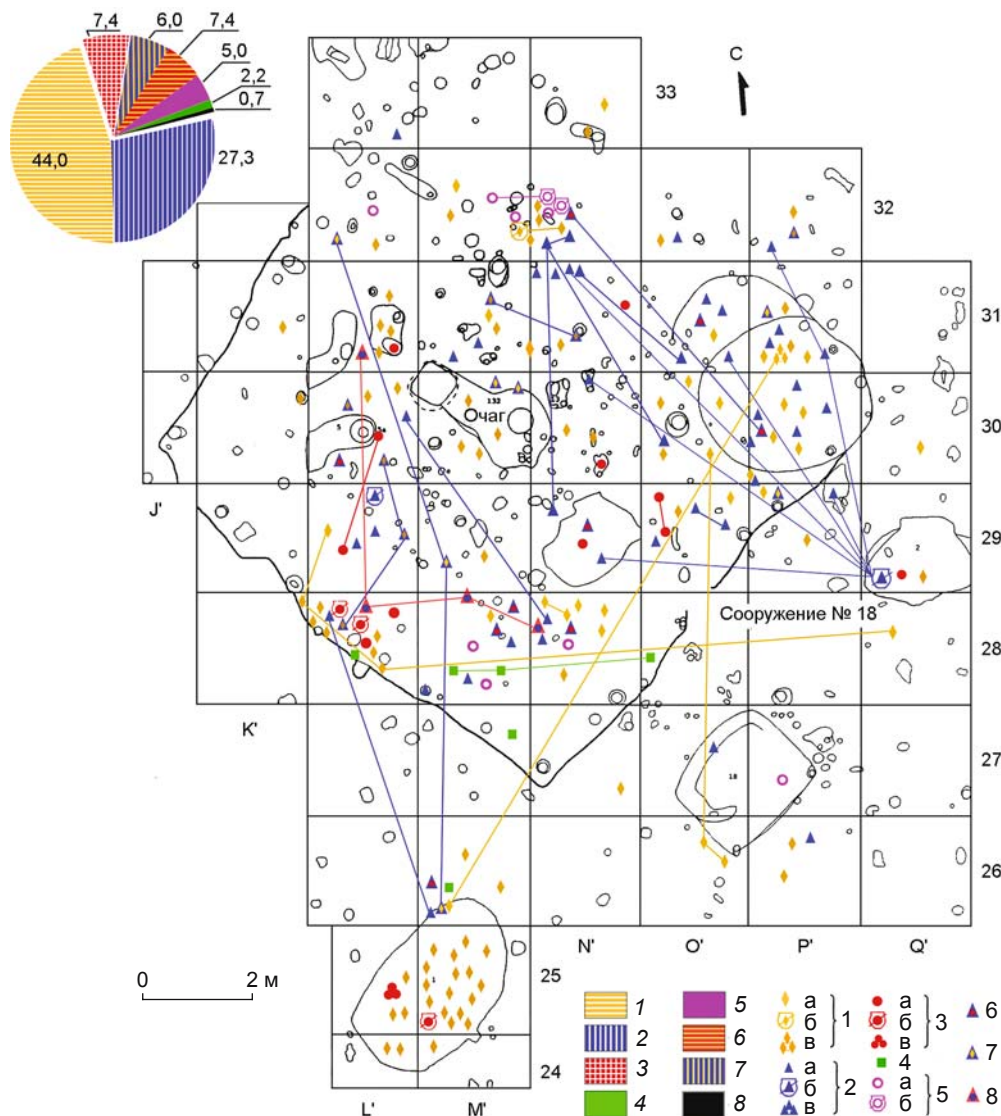

Рис. 6. Распределение групп керамики на раскопе 18, жилище № 18, Чича-1 (%).

1 – позднеирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – «северная» (атлымская ?); 5 – большереченского типа; 6 – красноозёрско-берликовская; 7 – красноозёрско-ирменская; 8 – ирменско-берликовско-красноозёрская.
 1 – позднеирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – «северная»; 5 – большереченского типа; 6 – красноозёрско-берликовская; 7 – красноозёрско-ирменская; 8 – ирменско-берликовско-красноозёрская; а – фрагмент керамики; б – скопление; в – развал сосуда.

раскопа найдены остатки 177 сосудов, в т.ч. в котловане жилища – 136 ед. В коллекции преобладает посуда позднеирменской группы – 44 % (60 сосудов и 2 развала). Керамика красноозёрской группы представлена также значительной серией – 36 фрагментов и развал, что составляет 27,3 %. Доля посуды берликовской группы – 7,4 %, красноозёрско-берликовской – 7,4, красноозёрско-ирменской – 6, по облику ассоциирующейся с посудой раннего железного века – 5, ирменско-берликовско-красноозёрской – 0,7, «северной» (атлымской?) – 2,2 %.

Вторым по количеству найденной керамики является бронзолитейный участок, расположенный в яме 1. Здесь обнаружены 22 фрагмента керамики позднеирменской группы, фрагмент красноозёрской и 2 развала берликовских сосудов. В яме 2 зафиксированы по одному фрагменту керамики позднеирменской и бер-

ликовской групп, а также развал сосуда с чертами красноозёрской культуры, части которого фиксировались и на уровне пола жилища № 18.

Между жилищем и производственными ямами прослеживается тесная связь: фрагменты одних и тех же сосудов обнаружены в жилище и ямах. Это указывает на частое перемещение обитателей жилища в ходе хозяйственной деятельности.

Площадка IIIa. Раскоп 3. Жилище № 5 (см. рис. 2). Изучены венчики и развалы 523 сосудов из заполнения котлована сооружения № 5. На всех горизонтах раскопа преобладают материалы позднеирменской группы – 445 венчиков и три развала сосудов, что составляет 86 %. Доля изделий берликовской группы равняется 11 % (60 венчиков и 4 развала сосудов). Наибольшая их концентрация отмечена на уровне горизонта 3 заполнения котлована. Удельный вес красноозёрской кера-

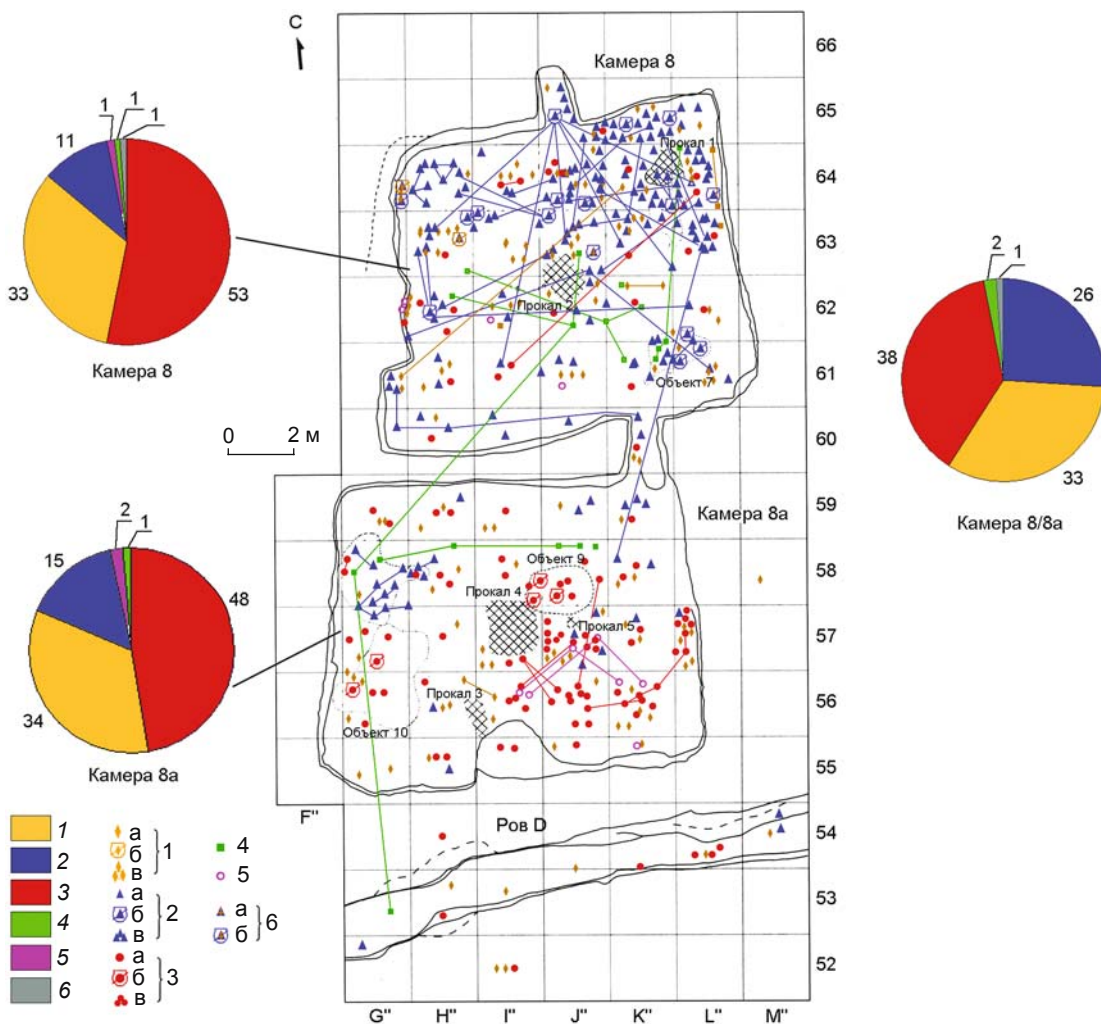

Рис. 7. Распределение групп керамики на раскопе 5, жилище № 8/8a, Чича-1 (%).

1 – ирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – сузгунская; 5 – большереченского типа; 6 – ирменско-красноозёрская.
 1 – ирменская; 2 – красноозёрская; 3 – берликовская; 4 – сузгунская; 5 – большереченского типа; 6 – ирменско-красноозёрская;
 а – фрагмент керамики; б – развал сосуда; в – скопление.

мики 2 %, позднерменско-сузгунской – 1 %. Перемещение фрагментов, принадлежащих одному сосуду, независимо от культурной группы происходило параллельно стенкам жилища вокруг очага, а также от очага по линии северо-запад – юго-восток.

Одновременное бытование в одном жилище керамики с элементами разных орнаментальных и гончарных традиций – признак разнокультурного состава обитателей городища. Изучение керамического материала по слоям показывает, что соотношение групп менялось. Сначала это было позднерменское население, в конце существования жилища (слой 3 заполнения) – смешанное с преобладанием позднерменского. Эти же изменения отражают находки из слоев рва С: когда ров был открыт, в нем находилась только позднерменская посуда (в т.ч. два развала), в дальнейшем он заполнялся и инокультурной керамикой, в основном берликовской группы.

Площадка IIIb. Раскоп 5.

Жилище № 8/8а (рис. 7). Изучено 414 сосудов из заполнения котлованов камер. Доля красноозёрской керамики – 38 %, позднерменской – 33, берликовской – 26, сузгунской – 2, ирменско-красноозёрской – 1 %. В верхних слоях заполнения (слои 1, 2) отмечено преобладание керамики позднерменской группы (54 %), в нижних (слои 3 и 3б) – красноозёрской (53 %) и берликовской (17–28 %). Керамика берликовской группы четко связана с камерой № 8а, красноозёрской – с камерой № 8. В заполнении котлована № 8а доля берликовской керамики составляет 48 %, позднерменской – 34, красноозёрской – 15, сузгунской – 1 и большереченского типа – 2 %. В заполнении котлована № 8 красноозёрской керамики 53 %, позднерменской – 33, берликовской – 11, «северной» (атлымской?) – 3 %. Эти данные, возможно, отражают различное соотношение культурных групп населения в разные периоды функционирования жилища. Привязка групп керамики к разным очагам может свидетельствовать о различ-

ных способах ведения хозяйства в рамках одного жилища и, видимо, об особой структуре семьи.

Площадка IIIb. Раскоп 1. Жилище № 2

(рис. 8). Исследованы жилище № 2 и часть рва с въездом в виде перемычки. В ходе работ получен керамический комплекс, включающий 240 сосудов, из них 198 ед. из котлована жилища, 40 ед. из заполнения рва, 2 ед. с территории раскопа за пределами конструкций. Немногочисленность коллекции керамики из котлована объясняется использованием этой площадки в качестве бронзолитейной мастерской – здесь найдены обломки литейных форм, тиглей, сплесков [Молодин и др., 2009, с. 216–217].

Анализ распределения керамики в заполнении жилища показывает, что в сооружении основную массу изделий составляет посуда смешанной ирменско-красноозёрской группы – 47 % (93 ед., в т.ч. пять археоло-

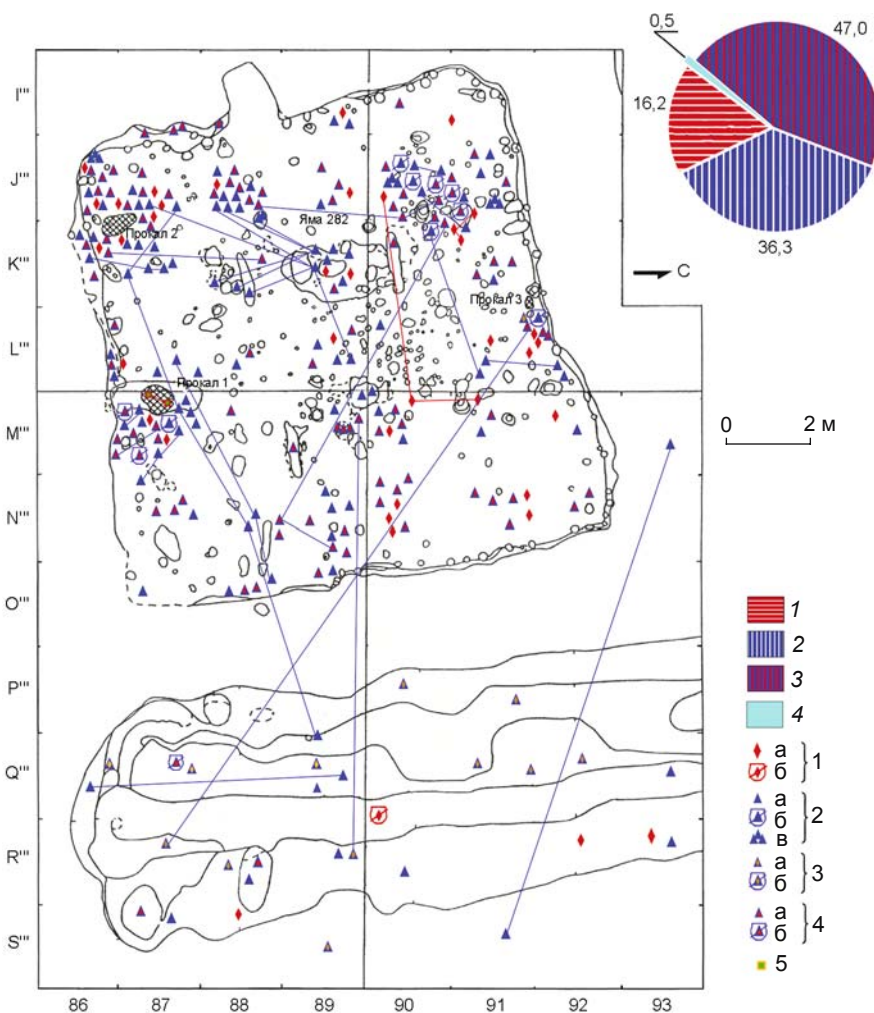

Рис. 8. Распределение групп керамики на раскопе 1, жилище № 2, Чича-1 (%). 1 – позднерменская; 2 – красноозёрская; 3 – красноозёрско-ирменская; 4 – ирменско-сузгунская. 1 – позднерменская; 2 – красноозёрская; 3 – красноозёрско-ирменская; 4 – красноозёрско-берликовская; 5 – ирменско-сузгунская; а – фрагмент керамики; б – скопление; в – развал сосуда.

логически целых сосудов). Краснозёрская группа включает 72 сосуда (в т.ч. пять развалов), или 36,3 %. Наименьший удельный вес имеет керамика ирменской группы – 16,2 % (32 фрагмента). Ирменско-сузгунская представлена фрагментами одного сосуда (0,5 %). Берликская и краснозёрско-берликская посуда в раскопе 1 обнаружена только во рву.

Отмечена концентрация изделий краснозёрской и смешанной краснозёрско-ирменской групп вокруг всех прокалов жилища и ямы 282, которая являлась заглубленным в землю плавильным горном. Перемещение фрагментов, принадлежащих одному сосуду, прослежено внутри котлована, между центральным горном (яма 282) и прокалом 2. Около этих объектов зафиксирована наибольшая концентрация отходов бронзолитейного производства (фрагменты форм, тиглей, капли пролитой бронзы), поэтому можно предположить, что выявленное распространение фрагментов керамики обусловлено передвижением обитателей жилища № 2 в ходе производственных операций. Прослеживается также связь между керамическими комплексами из котлована жилища и

рва – в их заполнении на разных глубинах найдены фрагменты одних сосудов.

Площадка IVa. Раскоп 10. Жилище № 10 и часть котлована № 12 (рис. 9). Изучено 123 сосуда из заполнения котлована № 10. Доля краснозёрской керамики 81 %, позднейрменской – 10, берликской – 3, краснозёрско-берликской и краснозёрско-ирменской – по 2 %. Таким образом, в заполнении котлована № 10 преобладала керамика краснозёрской группы, причем ее фрагменты находились и в столбовых ямах конструкции. Керамика позднейрменской группы также представлена во всех слоях заполнения жилища и в ямах. Прослежена связь между котлованами № 10 и 12: на уровне пола и ям в них находились фрагменты одних сосудов. Особенностью раскопа 10 является малочисленность керамического материала. Это можно объяснить тем, что сооружение использовалось скорее не как жилое помещение, а в качестве литейной мастерской (в заполнении котлована № 10 обнаружено 1 216 обломков литейных форм).

Городище Завьялово-5 (рис. 10). Расположено в Ордынском р-не Новосибирской обл., на высоком мысу левого берега р. Каракан, в месте ее впадения в Караканский залив Обского водохранилища. Открыто в 1968 г. Т.Н. Троицкой. Исследование памятника проведено в 1969, 1991 гг. Т.Н. Троицкой, в 1974 г. – В.С. Елагиным, в 1983–1984 гг. – Е.А. Сидоровым, в 2006 г. – Т.В. Мжельской [Сидоров, 1987; Троицкая, 1985; Троицкая, Зах, Сидоров, 1989; Мжельская, Понедельченко, 2010]. К настоящему времени изучено ок. 450 м² площади городища. За основу анализа взяты верхние части сосудов с венчиками и целые изделия (всего 1 091 ед.) с участков городища, раскопанных в ходе полевых работ в 1984 и 1990 гг.

Анализ керамики с городища Завьялово-5 выявил многокомпонентность комплекса [Троицкая, Мжельская, 2008, с. 115]. В нем выделены три группы керамики: позднейрменская (включая ирменский компонент), молчановская и молчановско-позднейрменская (рис. 11). Керамика позднейрменской группы характеризуется горловиной вогнутой формы и геометрическим орнаментом, выполненным гребенча-

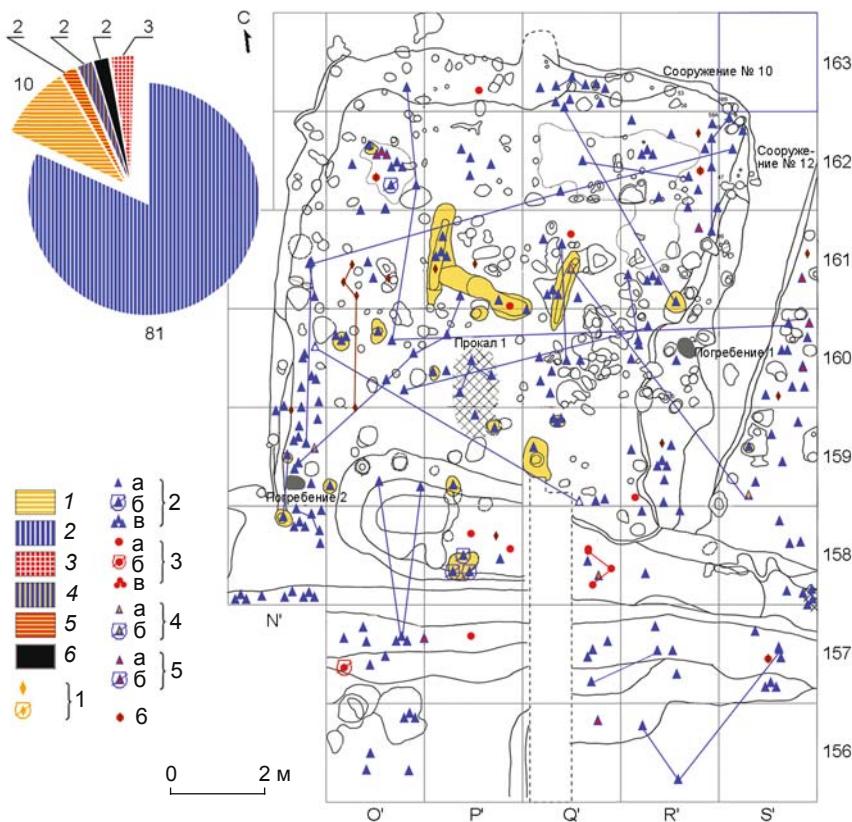

Рис. 9. Распределение групп керамики на раскопе 10, жилище № 10, Чича-1 (%).

1 – позднейрменская; 2 – краснозёрская; 3 – берликская; 4 – краснозёрско-ирменская; 5 – краснозёрско-берликская; 6 – прочие.

1 – позднейрменская; 2 – краснозёрская; 3 – берликская; 4 – краснозёрско-ирменская; 5 – краснозёрско-берликская; 6 – берлиско-ирменская; а – фрагмент керамики; б – скопление; в – развал сосуда.

тым штампом и прочерчиванием (рис. 11, 1–7). Посуда молчановской группы отличается горловиной выпуклой формы и орнаментом, нанесенным крестовым штампом (рис. 11, 8). Изделия молчановско-позднеирменской группы имеют горловину выпуклой формы и элементы ирменского орнамента или горловину вогнутой формы и элементы орнамента, выполненные крестовым штампом (рис. 11, 9–13).

В 1984 г. раскопом был вскрыт участок городища с пятью жилищами (№ 1–5) (рис. 12). Выявленный здесь керамический комплекс состоял из 817 сосудов. На всей территории раскопа преобладает керамика позднеирменской группы – 79 % (647 сосудов), на керамику молчановской группы приходится 14 % (114 фрагментов), смешанная молчановско-позднеирменская посуда составляет 7 % (56 фрагментов).

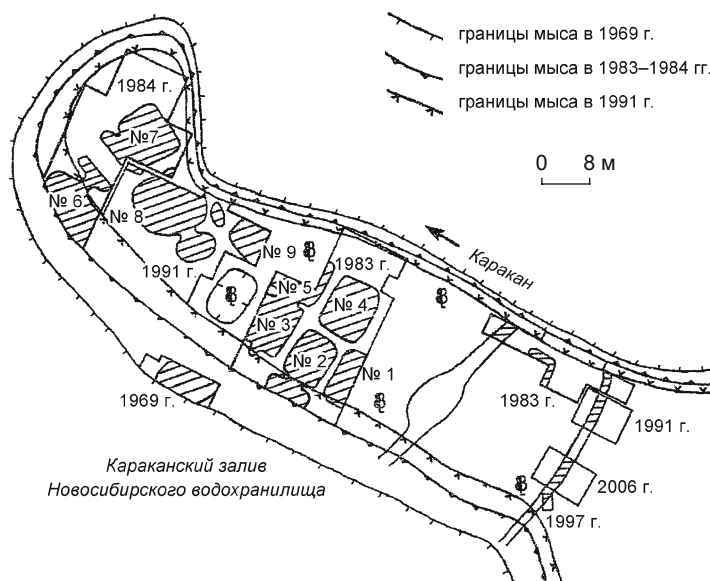

Рис. 10. План городища Завьялово-5.

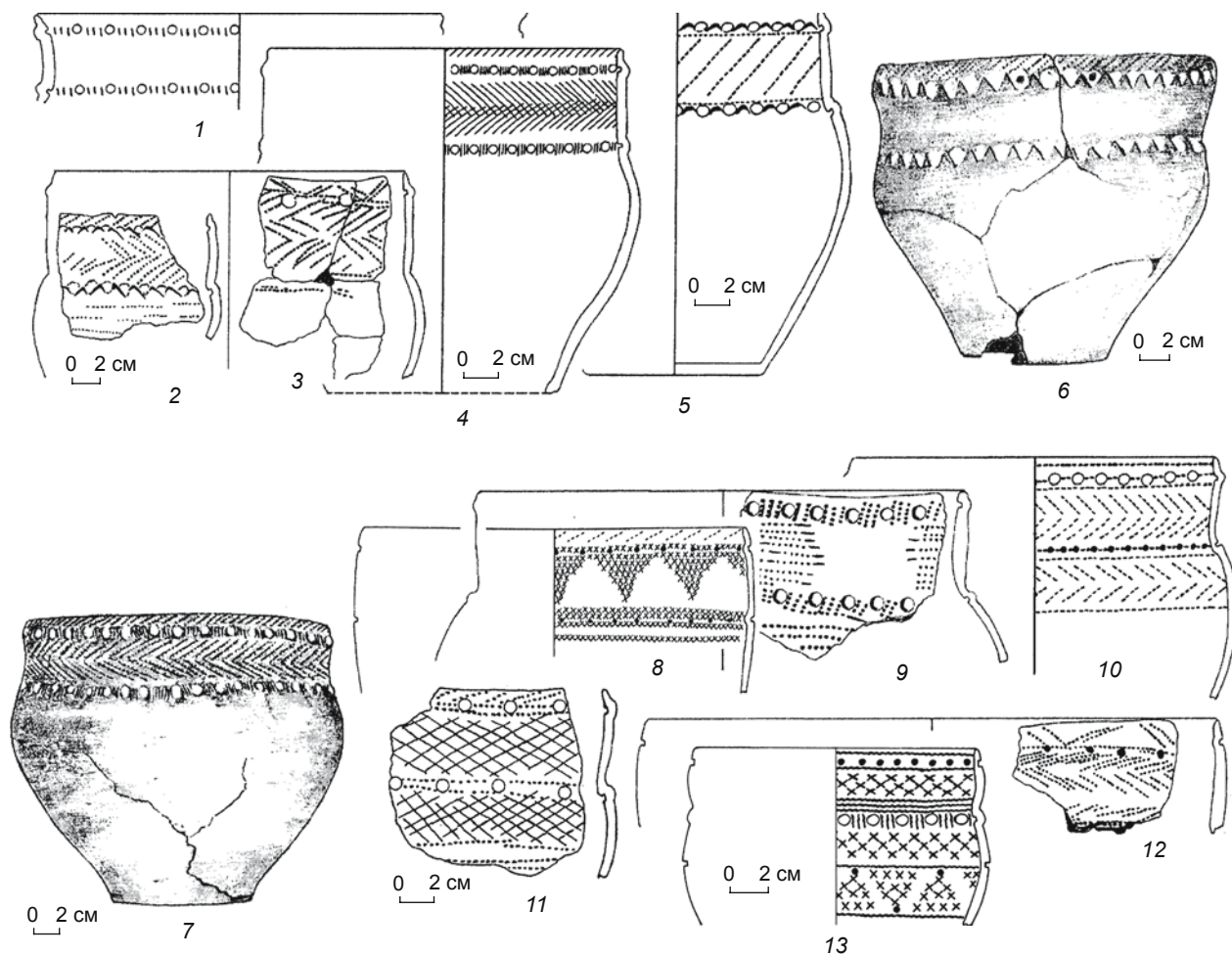

Рис. 11. Керамика городища Завьялово-5. 1–7 – позднеирменская; 8, 10, 12 – молчановская; 9, 11, 13 – со смешанными чертами.

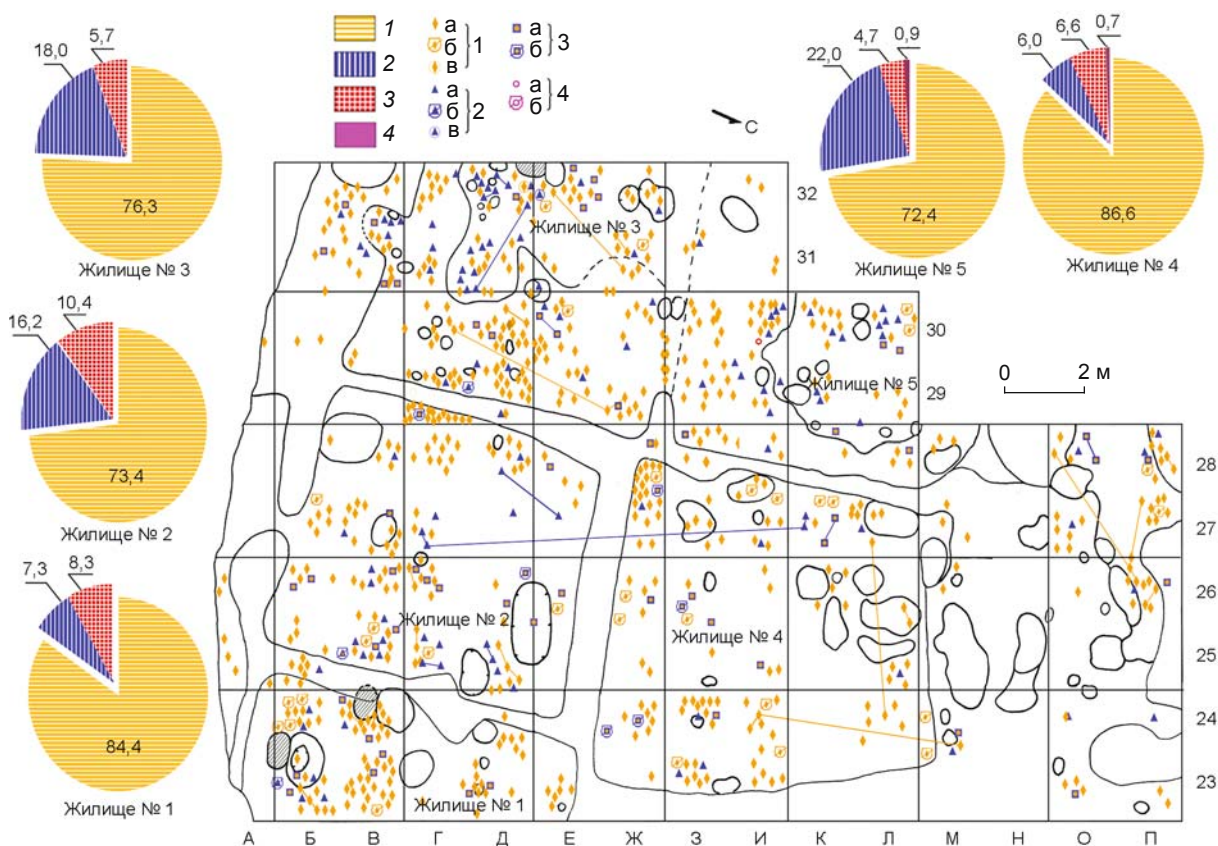

Рис. 12. Распределение групп керамики на раскопе 1984 г. городища Завьялово-5 (%).

1 – позднеирменская; 2 – молчановская; 3 – ирменско-молчановская; 4 – большереченского облика.

а – фрагмент керамики; б – развал сосуда; в – ошлакованная керамика.

Памятник раскопан четырьмя горизонтами мощностью 15–20 см каждый. Распределение керамики по горизонтам позволяет проследить динамику выявленных групп.

Горизонт 1. Найдены 46 сосудов (два развала и фрагменты) позднеирменской (89 %) и молчановской (11 %) групп; смешанных форм в этом горизонте не выявлено. На площади жилищ встречена только позднеирменская керамика.

Горизонт 2. Обнаружены 307 фрагментов керамики позднеирменской (79 %), молчановской (13 %) групп и посуды со смешанными чертами (8 %).

Горизонт 3. Зафиксированы остатки 322 сосудов (309 фрагментов венчика и 13 развалов) позднеирменской (79 %, 253 ед., в т.ч. 10 развалов), молчановской (13 %, 43 фрагмента венчиков, в т.ч. развал) групп и со смешанными чертами (8 %, 24 венчика и 2 развала).

Горизонт 4. Содержал остатки 142 сосудов (133 фрагмента и 9 развалов) позднеирменской (78 %, 106 фрагментов и 5 сосудов), молчановской (18 %, 24 венчика и развал) групп и со смешанными чертами (4 %, три венчика и три развала).

Таким образом, во всех трех нижних горизонтах доминирует позднеирменская керамика – 78–79 %, а в горизонте 1 (верхнем) ее доля достигает 89 %. Удельный вес молчановской посуды от нижнего горизонта к верхнему постепенно уменьшается с 18 до 11 %. Доля керамики со смешанными чертами также изменяется; в горизонтах 4–2 она возрастает с 4 до 8 % и полностью исчезает в горизонте 1.

В ходе анализа установлено, что в котлованах находилось 696 обломков сосудов, или 85 % от всего объема керамики, зафиксированной на территории раскопа 1984 г.

Жилище № 1 раскопано частично. В его заполнении обнаружены обломки 96 сосудов. Преобладает керамика позднеирменской группы – 84,4 % (76 венчиков и 5 развалов). Молчановскую группу составляют 7,3 % изделий. Группа посуды со смешанными чертами включает 8 фрагментов венчиков (8,3 %).

На уровне горизонта 1 не отмечено ни одного сосуда. В коллекции горизонта 2 доминирует посуда позднеирменской группы – 82 % (23 сосуда), молчановская представлена 7 %, группа сосудов со смешанными чертами – 10 %.

В горизонте 3 обнаружены позднеирменская керамика – 80 % (35 ед., из них 32 фрагмента и 3 развала сосудов), молчановская – 9, посуда со смешанными чертами – 11 %. На уровне горизонта 4 выявлено 24 изделия только позднеирменской группы. Таким образом, в жилище № 1 керамика молчановской группы и со смешанными чертами по удельному весу невелика, практически вся она сосредоточена в горизонте 3, на уровне дна котлована (горизонт 4) отсутствует.

Жилище № 2. Двухкамерное, причем вторая, по видимому более крупная, камера практически полностью размыта водами Караканского залива, сохранились только переход и южная стенка котлована. С учетом этого мы посчитали нецелесообразным рассматривать керамические комплексы камер по отдельности. В заполнении жилища № 2 найдены остатки 154 сосудов в основном позднеирменской группы – 108 фрагментов и 5 развалов (73,4 %), а также молчановской – 25 венчиков сосудов (16,2 %), посуда со смешанными чертами представлена 13 фрагментами и 3 развалами (10,4 %).

На уровне горизонта 1 встречена только позднеирменская керамика (пять сосудов). В горизонте 2 представлены позднеирменская посуда – 65 % (50 сосудов), молчановская – 22 (17 сосудов) и сосуды со смешанными чертами – 13 % (10 сосудов). В горизонте 3 доля позднеирменской керамики достигает 84 % (48 фрагментов и 2 развала), молчановской – 11 (7 фрагментов) и сосудов со смешанными чертами – 5 % (два фрагмента и развал). На уровне горизонта 4 доля позднеирменской керамики 66,7 % (восемь сосудов), молчановской – 8,3 % (один сосуд), со смешанными чертами – 25 % (три сосуда).

Жилища № 3 и 5. Составляют одно большое строение, условно разделенное на камеры небольшим материковым выступом. В центре каждой камеры прослеживаются небольшие углубления с одним или несколькими очагами, поэтому их керамические коллекции рассматриваются в комплексе.

В заполнении котлована № 3 найдены обломки 208 сосудов. Доминируют изделия позднеирменской группы – 159 сосудов (в т.ч. три развала), или 76,3 %. Молчановскую группу составили 37 находок (36 венчиков и развал), или 18 %. К смешанной молчановско-позднеирменской группе отнесено 12 фрагментов (5,7 %).

Горизонт 1 содержал 12 фрагментов керамики позднеирменской группы. В горизонте обнаружены 48 позднеирменских сосудов (82,8 %), 6 – молчановских (10,3 %) и 4 – смешанного типа (6,9 %). Горизонт 3 включал остатки 58 позднеирменских (74,4 %), 13 молчановских (16,7 %) и 7 сосудов со смешанными чертами (8,9 %). Большая часть керамики этого горизонта сосредоточена в центральной и юго-западной (кв. В/31) частях жилища. В заполнении горизонта 4 представлены 41 позднеирменский сосуд

(68,3 %), 18 молчановских (30 %) и один со смешанными чертами (1,7 %).

В заполнении второй камеры сооружения № 3/5 (жилище № 5 по полевому отчету) найдены 105 фрагментов, из них 76 – позднеирменской керамики (72,4 %), 23 – молчановской группы (22 %) и 5 – сосудов со смешанными чертами (4,7 %). Один обломок сосуда отнесен к формам, близким к керамике большещеченской культуры (0,9 %).

В горизонте 1 представлена только позднеирменская керамика (три фрагмента). Горизонт 2 содержал остатки 32 позднеирменских (69,6 %), 10 молчановских сосудов (21,7 %) и 4 – изделий смешанной группы (8,7 %). В горизонте 3 обнаружены 35 позднеирменских (74,5 %), 11 молчановских фрагментов (23,4 %) и обломок изделия со смешанными чертами (2,1 %). В заполнении горизонта 4 были найдены остатки шести позднеирменских (75 %) и двух молчановских (25 %) сосудов; изделий со смешанными чертами не обнаружено.

Таким образом, в обеих камерах жилища преобладал материал позднеирменской культуры (235 венчиков, 75 %). Доля молчановской посуды составила 20 % (60 ед.), сосудов со смешанными чертами – 5 % (17 ед.).

Жилище № 4. Представляет собой котлован подпрямоугольной формы. В его заполнении прослежены фрагменты 133 сосудов. В комплексе преобладают изделия позднеирменской группы – 115 ед. (86,6 %), из них 102 венчика и 13 развалов, к молчановской группе относятся 8 фрагментов (6 %), к молчановско-позднеирменской – остатки 9 сосудов (6,7 %), из них 5 фрагментов и 4 развала, один развал сосуда можно идентифицировать как изделие большещеченского типа (0,7 %).

На уровне горизонта 1 прослежена керамика только позднеирменской группы (четыре сосуда). В горизонте 2 находились 41 фрагмент сосудов позднеирменской (86 %), 3 фрагмента молчановской (6 %), 4 фрагмента и развал сосуда со смешанными чертами (8 %). Горизонт содержал преимущественно позднеирменский материал – 88 % (41 фрагмент и 2 развала), доля молчановской керамики 8 % (4 фрагмента), смешанной – 4 %. Таким образом, на дне жилища доля молчановской и смешанной керамики минимальна.

Раскопом 1990 г. частично вскрыты два жилища – № 8 и 9 и три хозяйственных сооружения – № 1–3 (рис. 13). Учтены фрагменты 274 сосудов. Статистический анализ керамики позволяет сделать следующие выводы: преобладает материал позднеирменской культуры – 82 % (224 ед., из них 6 развалов), керамика молчановской группы составляет 13 % (36 ед., из них 2 развала и 1 скопление), смешанной ирменско-молчановской – 4 (11 ед., из них 1 развал), большещеченского типа – 1 % (фрагменты трех сосудов).

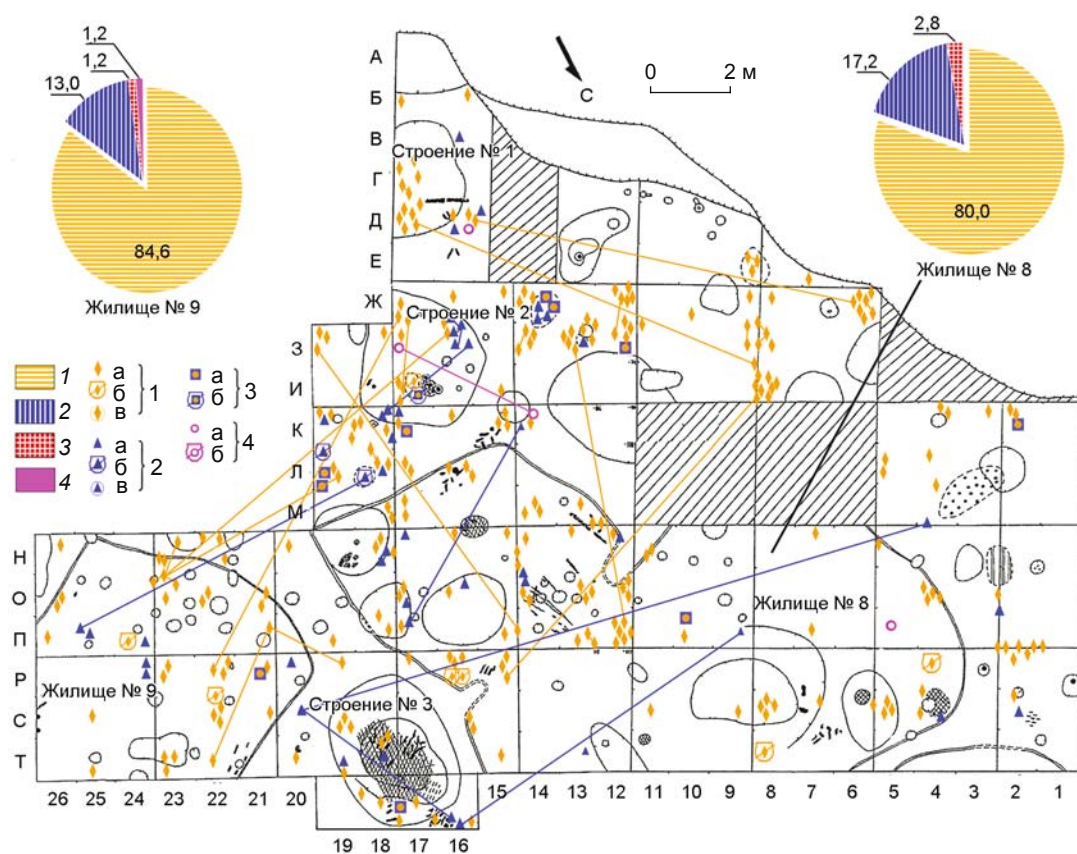

Рис. 13. Распределение групп керамики на раскопе 1990 г. городища Завьялово-5 (%).

1 – позднейрменская; 2 – молчановского типа; 3 – ирменско-молчановская; 4 – большереченского облика.

1 – позднейрменская; 2 – молчановского типа; 3 – ирменско-молчановская; 4 – большереченского облика; а – фрагмент керамики; б – развал сосуда; в – ошлакованная керамика.

Проведен анализ распределения керамики по котлованам жилищ и хозяйственным сооружениям.

Строение № 1. Представляет собой котлован подквадратной формы площадью ок. 6 м². Раскопан не полностью. Вся керамика (фрагменты десяти сосудов) из заполнения этого сооружения относится к позднейрменской группе.

Строение № 2. Представляет собой небольшой котлован подтрапециевидной формы (9,5 м²) с очагом почти в центре. Коллекция насчитывает 18 сосудов. Преобладает позднейрменская посуда – 67 % (12 ед., из них 1 развал и 11 венчиков). Доля молчановской керамики 22 % (фрагменты четырех сосудов). Кроме этого, в котловане найдены развал сосуда смешанного типа и фрагменты керамики, напоминающие посуду большереченской культуры эпохи раннего железа. Оба развала и значительная часть фрагментов находились у очага. Фрагменты венчиков прослежены также в котловане жилища № 8 и на пространстве между строениями № 8 и 2. По всей видимости, сооружение № 2 и прилегающая к нему площадка были тесно связаны с жилищем № 8 хозяйственной деятельностью.

Строение № 3. Представляет собой глубокую подовальную западину, перекрытую остатками сгоревшей кровли. В ее заполнении найдены обломки 15 сосудов: 11 ед. позднейрменских (73 %), 3 ед. молчановских (20 %), 1 ед. смешанной группы. Фрагменты одного изделия молчановской группы найдены под углями перекрытия сооружения № 3 и в заполнении котлована жилища № 9.

Жилище № 8. Представлено большим двухкамерным сооружением. При анализе керамического материала из заполнения котлована жилища выявлены фрагменты 84 сосудов. На долю керамики позднейрменской группы приходится 84,6 % (71 ед., из них 67 фрагментов и 4 развала), 13 % (11 венчиков) относятся к молчановскому типу, 1,2 % (один фрагмент) – к смешанному, и еще 1,2 % (один обломок) напоминают посуду большереченской культуры эпохи раннего железа.

Жилище № 9. Раскопано частично. Изучено 35 сосудов из заполнения котлована. Позднейрменская керамика представлена 28 ед., в т.ч. двумя развалами (80 %), молчановская – 6 ед. (17,2 %), со смешанными

чертами – 1 ед. Прослежено перемещение обломков за пределы котлована преимущественно в западном направлении. Например, фрагменты сосуда из скопления на дне жилища (кв. О-Н/23) зафиксированы в заполнении строения № 2 (кв. З/16) и на межжилищном пространстве (кв. Л/19 и Н/23). Обломок венчика сосуда из кв. Р/22 обнаружен также в строении № 2 (кв. Ж/17). Фиксируется и обратное перемещение: фрагмент из развала сосуда с межжилищного пространства (кв. Л/18) найден в жилище № 8 (кв. Р/22).

Поселение Линево-1 (рис. 14). Находится в 2 км к северо-востоку от с. Заречное Тогучинского р-на Новосибирской обл., на южном берегу оз. Линево, которое в древности было, скорее всего, старицей р. Ини. Памятник открыт в 1981 г. В.А. Захом. Им же вскрыто 500 м² площади поселения. Одно из исследованных жилищ отнесено к ирменской культуре, другое – к линевскому варианту завьяловской культуры [Зах, 1997]. В 2003–2005 гг. Л.Н. Мыльниковой сплошным раскопом исследовано еще 2 454 м² площади поселения [Мыльникова и др., 2003, 2004, 2005]. В данной работе изучаются 860 сосудов из раскопов 2003–2005 гг. (рис. 15), которые по морфологии и орнаментальной композиции можно разделить на несколько групп. За основу анализа взяты верхние части с венчиками и целые сосуды.

Группа керамики ирменского облика характеризуется плоско- и круглодонными сосудами с горловиной разных размеров (диаметр венчика от 6 до 40 см), плечиком различной высоты и типичным орнаментом: заштрихованные треугольники; горизонтальные линии; «жемчужины» с разрядкой; заштрихованные треугольники, соединенные вершинами; ряды насечек, вдавлений, оттисков наклонной и горизонтальной гребенки; «елочка», сетка. Отмечены изделия с валиками по шейке, рассеченными «елочкой» (рис. 16, 1, 2, 4).

Сосуды позднеирменской группы горшковидной формы с высокой дугообразной горловиной и плоским дном, высокими плечиками. В орнаментации сочетаются прочерченная и штампованная техники. Изделия украшены горизонтальными рядами косых насечек, гребенчатой и прочерченной «елочки». Один из отличительных признаков – наличие двух рядов «жемчужин» или более. Отмечены оттиски гребенчатого штампа (рис. 16, 6).

Молчановская группа представлена сосудами с дугообразными (молчановскими) горловинами, крестово-струйчатый (1-го типа; рис. 16, 5, 8, 9) и резным (2-го типа; рис. 16, 3, 7, 9) орнаментом. Ранее данную керамику относили к линевскому этапу завьяловской культуры [Зах, 1997, с. 89, рис. 33], но сегодня ее можно определить как аналогичную посуде молчановской культуры [Косарев, 1987, с. 300–304, 398, рис. 119].

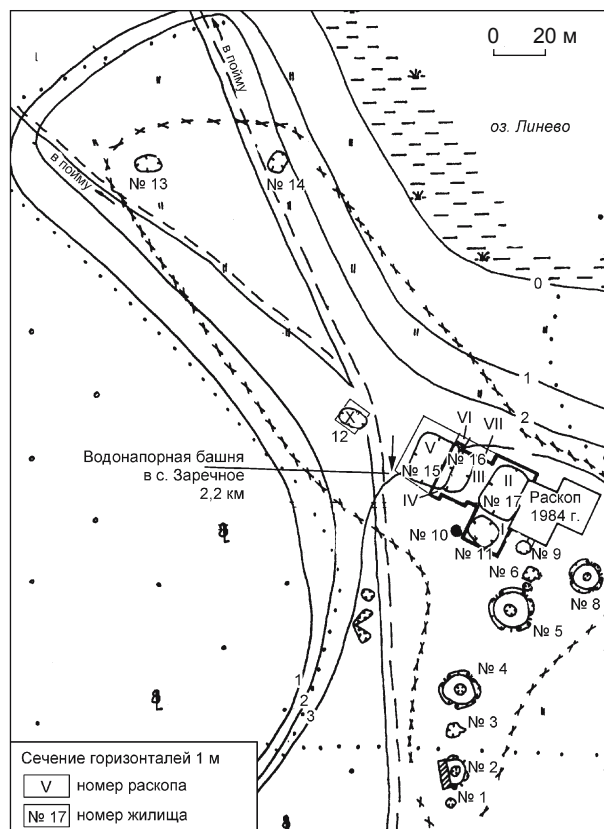

Рис. 14. План поселения Линево-1.

Группу изделий с чертами посуды раннего железного века представляют сосуды закрытой баночной формы больших размеров. Они орнаментированы по плечикам рядами «жемчужин» с разрядкой (рис. 16, 13), как посуда из памятников VIII–III вв. до н.э. с территории Томского Приобья [Плетнева, 1977, рис. 5, 3; 18, 1].

Самоделькинская группа включает сосуды с высокой прямой или воронкообразной горловиной, с высокими плечиками и изделия баночной формы. Своеобразно оформлен венчик: с помощью сильного надавливания концом фигурного инструмента срез венчика превращен в площадку с опущенными краями. От сосудов названных выше группы данные изделия отличаются по технико-технологическим характеристикам. Они имеют светлую бежевую окраску черепка. Формовочная масса, составленная по рецепту глина + породные обломки, напоминает тесто изделий третьей группы, но отличается концентрацией, размерами и качеством породных обломков. Специфичен орнамент изделий: горизонтальные, наклонные и меандрообразные линии, выполненные прочерчиванием и с помощью отступающей лопаточки с фигурным рабочим краем. На одном сосуде бордюрный способ нанесения орнамента сочетается с сетчатым. Под декоративным орнаментом часто читается технический орнамент. На одном фраг-

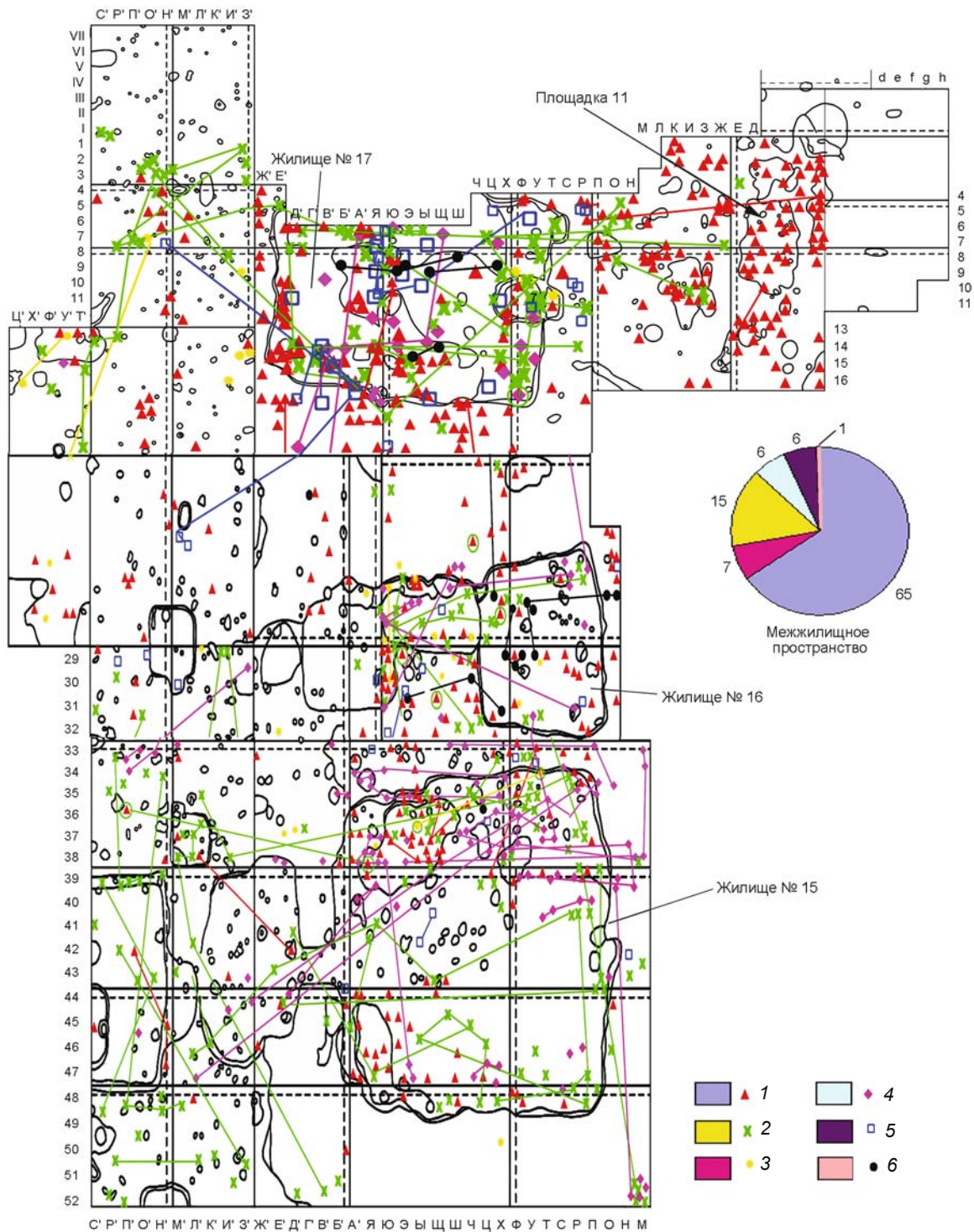

Рис. 15. Распределение групп керамики на раскопах 1–7, жилища № 17, 16, 15, Линево-1 (%).
1 – ирменская; 2 – позднейрменская; 3 – молчановская 1-го типа; 4 – молчановская 2-го типа; 5 – самоделькинская; 6 – облика посуды раннего железного века.

менте горловины прослеживается орнамент на обеих поверхностях. Обнаружен сосуд с двумя рядами налпных валиков на горловине, рассеченных отгисками лопатки, как и срез венчика (рис. 16, 10–12).

Подобная керамика имеется в материалах других памятников переходного времени, которые ввиду своей необычности либо оставалась без интерпретации (В.А. Зах опубликовал фрагмент сосуда среди мате-

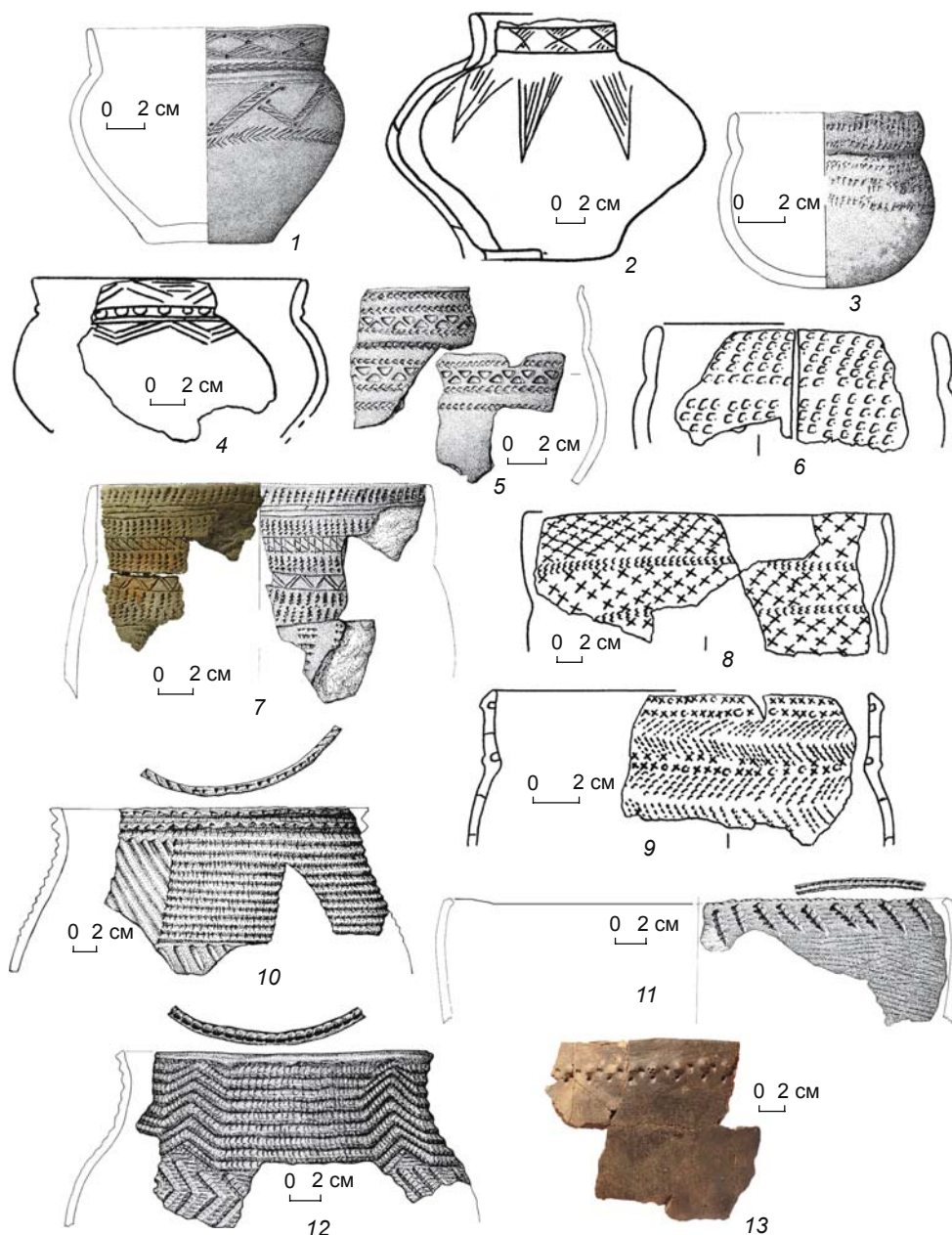

Рис. 16. Керамика разных групп поселения Линево-1.
1, 2, 4 – ирменская; 3, 5, 7–9 – молчановская; 6 – позднеирменская; 10–12 – самоделкинская; 13 – облика посуды раннего железного века.

риалов переходного времени [1997, с. 90, рис. 34], однако никак его не обозначил), либо вообще не публиковались. Аналогичная керамика найдена в 2006 г. на памятнике Березовый Остров-1 (Мошковский р-н Новосибирской обл.) [Мыльникова и др., 2006, с. 450–455, рис. 1, 1, 2]. В.И. Молодиным и Л.Н. Мыльниковой было высказано предположение о направлении поисков истоков данной керамической традиции [2005, с. 403–404], которое полностью подтвердилось [Мандрыка, 2008].

Строение № 11. Является хозяйственной площадкой, связанной с бронзолитейным производством.

Изучен 131 сосуд с участка раскопа 1. В коллекции преобладает керамика ирменской группы – 93 %, представлены изделия позднеирменской – 1 и молчановской 1-го типа (крестово-струйчатая) – 6 % (рис. 17).

Жилище № 17. Изучено 151 изделие: керамика ирменской группы (52 %), позднеирменской (13 %), молчановской 1-го типа (23 %), молчановской 2-го типа (7 %), самоделкинского типа (2 %) и облика посуды раннего железного века (3 %). Проанализировано также 75 сосудов из заполнения котлована жилища. Установлено, что доминируют изделия ирменской груп-

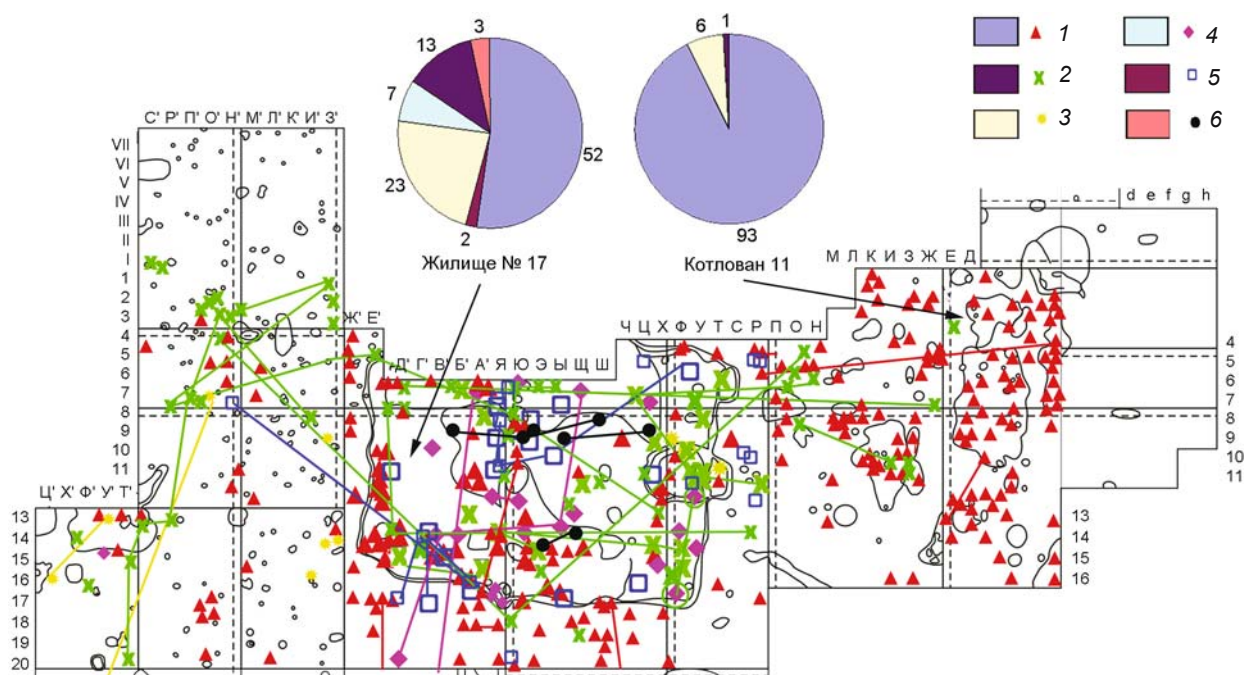

Рис. 17. Распределение групп керамики на раскопах I, II, строение № 11 и жилище № 17, Линево-1 (%).
1 – ирменская; 2 – позднеирменская; 3 – молчановская 1-го типа; 4 – молчановская 2-го типа; 5 – самоделкинская; 6 – облика посуды раннего железного века.

пы – 49,3 %, с характерными чертами позднеирменской группы 4 % сосудов, большую долю составляет посуда молчановской группы – 33 % (24 ед. – сосуды 2-го типа). На полу и в заполнении котлована обнаружена также керамика самоделкинской группы – 13 %.

Изделия ирменской и позднеирменской групп зафиксированы на всей площади жилища, большая часть – в северной зоне, сосуды молчановской группы – на южной периферии. Следует подчеркнуть, что в хозяйственной яме № 1 находились развалы сосудов ирменской, молчановской и самоделкинской групп из жилища № 17. В зольниках вокруг котлована отмечены фрагменты сосудов всех названных групп, найденных в жилище № 17 (рис. 17).

Жилище № 16. Исследован 41 сосуд. Доля посуды разных групп такова: ирменской – 46 %, позднеирменской – 3, молчановской 1-го типа – 19, молчановской 2-го типа – 22, самоделкинской – 5, сосудов облика раннего железного века – 5 %. В заполнении котлована зафиксированы 17 изделий, из них 15 % принадлежит ирменской группе, 27 % – молчановской (рис. 18). Фрагменты многих сосудов из жилища фиксируются вокруг него, однако основная часть сосредоточена в зоне к северу от жилища, в котловане более раннего строения ирменской культуры.

Жилище № 15. Многокамерное, большое. В нем полностью исследованы камеры 1, 2 и частично 3 (рис. 19). Изучены 236 сосудов. Доля изделий разных групп такова: ирменской – 60 %, позднеирменской – 5,

молчановской – 34 (из них 1-го типа – 20, 2-го типа – 14), самоделкинской – 1 %.

Котлован 1 – основной, в его заполнении зафиксировано 71 изделие, из них ирменских – 60 %, позднеирменских – 6, молчановских – 34 %. Сосуды самоделкинской группы и посуда облика раннего железного века фиксируются в верхних горизонтах. В котловане находилась посуда разных групп, она локализовалась, как правило, вдоль стен, очень редко в центральной части.

Котлован 2 – проходной, в нем обнаружены 23 изделия, из них 7 ед. – в заполнении котлована. Доля ирменской посуды 71 %, молчановской – 29 %.

Котлован 3 изучен частично. В нем найдены 16 изделий, из них 3 ед. (2 ед. – ирменской группы, 1 ед. – молчановской) – в заполнении котлована.

Фрагменты сосудов, зафиксированных внутри котлованов, находились также между котлованами и на межжилищном пространстве. Например, части сосуда из котлована жилища № 16 обнаружены в котловане 1 жилища № 15. Это можно считать свидетельством синхронности объектов. Ко времени бытования жилищ относились, вероятно, и хозяйственные постройки: в них также зафиксированы фрагменты сосудов из жилищ № 15–17.

Межжилищное пространство и хозяйственные строения (см. рис. 14). Как было отмечено, фрагменты изделий, пришедших в негодность, выбрасывали в зольники, расположенные вокруг котлованов жилищ.

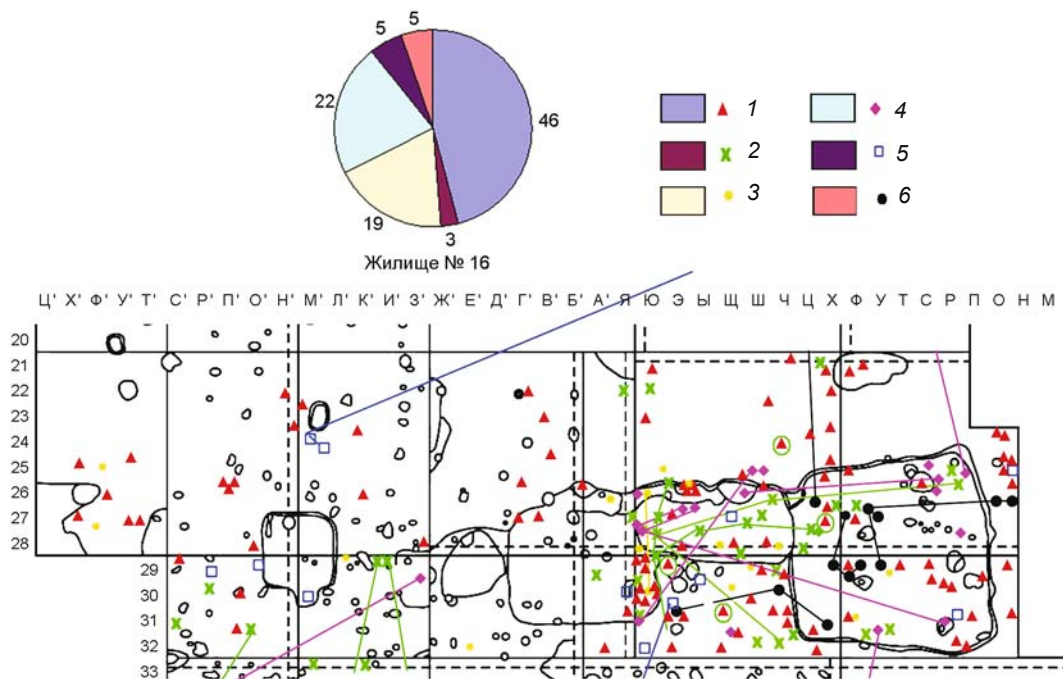

Рис. 18. Распределение групп керамики на раскопах 3, 4, 7, жилище № 16, Линево-1 (%).

1 – ирменская; 2 – позднеирменская; 3 – молчановская 1-го типа; 4 – молчановская 2-го типа; 5 – самоделкинская; 6 – облика посуды раннего железного века.

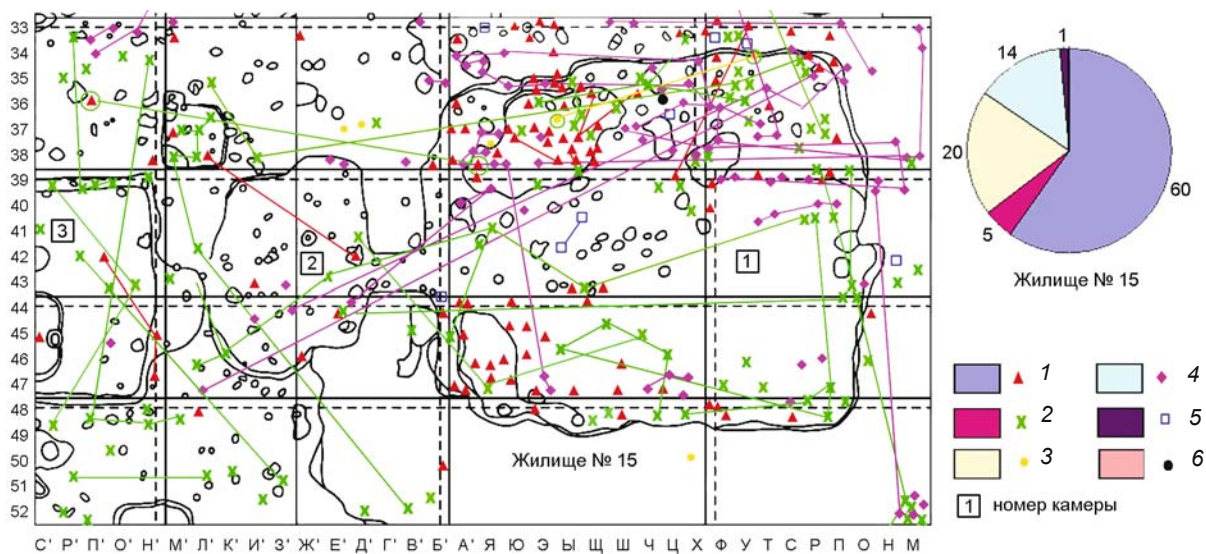

Рис. 19. Распределение групп керамики на раскопах 5, 6, жилище № 15, Линево-1 (%).

1 – ирменская группа; 2 – позднеирменская; 3 – молчановская 1-го типа; 4 – молчановская 2-го типа; 5 – самоделкинская; 6 – облика посуды раннего железного века.

Их анализ также дает представление о распределении групп керамики на памятнике. Доля изделий ирменской группы 65 %, позднеирменской – 7, молчановской 1-го типа – 15, молчановской 2-го типа – 6, самоделкинской – 6, облика посуды раннего железного века – 1 %.

В коллекции всего памятника ирменский компонент составляет 63 %, позднеирменский – 4 %. Большая

доля принадлежит группе керамики с молчановской орнаментацией – 24 % (16 % 1-го типа и 8 % 2-го типа). Керамика выделенных групп представлена в каждом жилище, но в жилище № 16 доля молчановского компонента больше, чем в жилищах № 15 и 17. Показательно, что фрагменты, принадлежавшие одному сосуду из жилищ, попадали в зольники вокруг этих строений.

Выводы

Статистико-планиграфическое изучение выборки керамического материала из базовых памятников переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку юго-восточной зоны лесостепи Западной Сибири позволяет сделать следующие выводы:

1) подтверждается одновременное бытование на памятнике сосудов нескольких керамических групп, связанных с традициями переходного от бронзы к железу времени, – позднеирменской (автохтонной) и инокультурных. Инокультурными компонентами для городища Чича-1 являются берликовский, красноозёрский, сузгунский, «северный» (атлымский ?), для городища Завьялово-5 – молчановский, для поселения Линево-1 – молчановский, самоделкинский.

Соотношение автохтонного и инокультурного компонентов на разных участках памятника и жилищ в коллекциях различное. Например, на городище Чича-1 в заполнении жилищ № 3 и 3а («цитадель») доминирует позднеирменский комплекс (83 %), представлены также берликовская (7 %) и красноозёрская (4 %) посуда. В заполнении котлована № 5 (жилая площадка IIIа) основой керамического комплекса является позднеирменская группа (86 %), немалую долю составляют берликовские сосуды (11 %), красноозёрская, сузгунская и «северная» (атлымская ?) керамика представлена незначительно. В заполнении жилища № 8/8а (жилая площадка IIIб) комплекс красноозёрской посуды (38 %) по удельному весу близок к позднеирменской (33 %) и берликовской (26 %). Котлован № 10 (жилая площадка IVа) отличается преобладанием красноозёрской посуды (84 %) при наличии позднеирменской (10 %) и берликовской (3 %).

Одной из причин сосуществования на одном памятнике разнокультурной керамики следует считать широкие обменные отношения, в которые были включены обитатели обширных территорий Сибири и Северного Казахстана – этнически разнородное население. На городище Чича-1 прослежена устойчивая связь концентрации керамики красноозёрской группы и следов литейного производства: в жилище № 8 самая высокая концентрация посуды отмечена у прокала № 1 в камере 8, где находился литейный участок [Молодин и др., 2009, с. 216–217, рис. 3].

Наибольшая доля керамики красноозёрской группы (81 %) соответствует жилищу № 10, которое являлось литейной мастерской [Там же, с. 48–49, 218–219]. В жилище № 1, которое также представляло собой литейную мастерскую, красноозёрская группа керамики составляет 36,3 %, смешанная красноозёрско-ирменская – 48 %, причем наиболее высокая их концентрация отмечена около плавильного горна и прокалов в слое с отходами литейного производства. Горны в обоих жилищах абсолютно идентичны и, как

уже отмечалось, имеют явно инокультурное, вероятнее всего западное, происхождение [Там же, с. 219]. Керамические тигли, формы, состав их формовочных масс и способы формовки, характеризующие литейное производство в обоих мастерских, в значительной степени отличаются от традиционно ирменских, причем в жилище № 10 они попали, видимо, вместе с носителями красноозёрской традиции изготовления керамики [Там же, с. 229–230].

На территории жилой зоны IIIа во всех жилищах и на всех литейных участках прослежено преобладание позднеирменской керамики и изделий бронзолитейного производства ирменской традиции, однако в жилище № 18, явно связанном с внежилищным производственным комплексом (ямы 1, 2, 18), удельный вес красноозёрского компонента 27,3 %, в то время как в соседнем – 2, а на остальной территории 0,4 (жилище № 7) и 6,6 % (жилище № 3).

Отмечена определенная закономерность в размещении керамических комплексов внутри жилых конструкций. В многокамерном жилище № 3/3а (раскоп 6) городища Чича-1 керамика берликовской и красноозёрской групп локализуется в основном в камере № 3а, а в камере № 3, в которой доминирует позднеирменская посуда, имеются единичные обломки, в т.ч. фрагменты сосудов, представленных в камере № 3а. Камеры № 8 и 8а (раскоп 5) также различаются по локализации керамического материала, относящегося к разным группам. В первой – сосредоточена посуда красноозёрской группы, она занимает предвходовую зону и площадку вокруг прокала 1. Во второй камере преобладает керамика берликовской группы, сосредоточенная вокруг центрального очага. Это может свидетельствовать о специфической структуре семейно-брачных и соседских отношений различных этнокультурных групп, сосуществовавших на городище.

Во всех строениях городища Завьялово-5 зафиксировано преобладание керамики позднеирменской группы – от 72,4 до 86,6 %. Изделия молчановской и смешанной групп в жилищных камерах и хозяйственных сооружениях городища Завьялово-5 представлены неодинаково. Доля изделий молчановской и смешанной групп от нижнего горизонта к верхнему во всех жилищах постепенно уменьшается, ее максимальный показатель соответствует, как правило, горизонту 3. В жилище № 2 на уровне пола молчановская керамика отсутствует, в жилище № 4 ее доля минимальна. Вероятно, в разное время соотношение местного (носители позднеирменской традиции орнамента керамики) и пришлого (носители молчановской культуры) населения на городище было разным.

В жилищах № 2, 3, 5 и строении № 2 на городище Завьялово-5 доля молчановской керамики превышает среднестатистическую величину и достигает 22 %. В жилищах № 1 и 4 удельный вес такой керамики,

наоборот, в 2 раза ниже, чем в среднем по памятнику. На части памятника – строение № 1 и незастроенный участок (кв. Г-Ж/5-12) – молчановские материалы вообще отсутствуют. Подобное характерно и для изделий смешанной группы. Таким образом, очевидно отмеченное выше смешение керамических традиций, но в Завьялово-5 составляющие этого явления несколько иные и не столь разнообразные, как в Чиче-1.

Для поселения Линево-1 характерно абсолютное преобладание местного компонента. Особенностью памятника является сохранение в керамической традиции большой доли древнего ирменского компонента, правда, приобретшего грубые черты (толстенная посуда, крупные «жемчужины», крупные элементы орнамента, выполненные в технике прочерчивания). Внутри строений на разных участках жилищ (напр., № 17) отмечена концентрация различных групп керамики. В хозяйственных ямах найдены развалы сосудов ирменской, молчановской и самоделькинской групп. Фрагменты сосудов всех названных групп из жилищ зафиксированы в зольниках вокруг котлованов. Можно говорить об одновременном функционировании исследованных жилищ на поселении. Очевидно, что и материалы поселения Линево-1 демонстрируют отмеченные выше тенденции;

2) на изученных памятниках зафиксировано наличие синкретичных форм керамики – на одном сосуде воплощены орнаментальные традиции основных выделяемых групп. Это может быть дополнительным аргументом в пользу предположения о синхронном существовании носителей этих традиций и их взаимодействии на поселениях. Следует отметить, что доля синкретичной керамики на городище Завьялово-5 больше, а на поселении Линево-1 – меньше, чем на других аналогично изученных синхронных памятниках. Различны и составляющие смешанных комплексов;

3) керамика групп, преобладающих на памятниках (Чича-1: позднеирменская – красноозёрская – берликская; Завьялово-5: позднеирменская – молчановская; Линево-1: ирменская – позднеирменская – молчановская), была вовлечена в одни и те же производственные процессы. Например, около очага в жилище № 3 на городище Завьялово-5 найдены ошлакованные, с потеками меди фрагменты как молчановских, так и позднеирменских изделий. Оба сосуда явно использовались в качестве тиглей для плавки металла в одном и том же горне в пределах времени существования жилища;

4) городища Чича-1, Завьялово-5, поселение Линево-1 – памятники переходного времени от бронзового к железному веку, демонстрирующие сложность этнокультурных процессов, направление культурных связей автохтонного и пришлого населения, а также своеобразную структуру социальных отношений [Молодин, 2007]. Как уже отмечалось [Молодин, 2008; Молодин, Мыльникова, 2011], под влиянием резких климатиче-

ских изменений в лесостепных районах Западной Сибири сформировался «северный поток» мигрантов. В него были вовлечены широкие массы разнокультурного населения огромного региона, в т.ч. и в западных районах Западно-Сибирской лесостепи и Зауралья;

5) на всех, без исключения, объектах представлен комплекс своеобразной керамической посуды, напоминающей большебереченские сосуды раннего железного века (по идентификации М.П. Грязнова [1956]). С чем это связано – пока не ясно. Осмысление данного явления требует самого пристального изучения раннескифских комплексов, прежде всего с территории, прилегающей к Западно-Сибирской лесостепи с юга (см., напр.: [Кирюшин, Тишкин, 1997, рис. 67]), с точки зрения морфологии этой посуды и технологии ее изготовления;

6) с учетом полученных результатов необходимо крайне взвешенно подходить к вопросам культурной диагностики памятников переходных эпох. При некорректной выборке, малой исследованной площади памятника возможны искажения при интерпретации материала.

Список литературы

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 164 с. – (МИА; № 48).

Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (По материалам Изылинского археологического микрорайона). – Новосибирск: Наука, 1997. – 132 с.

Кирюшин М.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая: Культура населения в раннескифское время. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – Ч. 1. – 231 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Сибири и Дальнего Востока // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М.: Наука, 1987. – С. 248–449. – (Археология СССР).

Мандрыка П.В. Самоделькинский тип керамики финального периода бронзового века на берегах Енисея // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 1. – С. 79–84.

Молодин В.И. Дуальная модель организации историко-культурного пространства на памятнике Чича-1 в Барабинской лесостепи // Культурно-экологические области: Взаимодействие традиций и культурогенез. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2007. – С. 58–67.

Молодин В.И. Периодизация, хронология и культурная идентификация памятника Чича (Барабинская лесостепь) // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Проблемы интерпретации и реконструкции: мат-лы XIV Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. – Томск, 2008. – С. 155–163.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Бинокулярная микроскопия керамики городища Чича-1 // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). – Кемерово: Кем. гос. ун-т, 2003. – С. 147–151.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Керамика поселения Линево-1 переходного времени от бронзового к железному веку предгорной зоны Южной Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2005 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. 1. – С. 400–405.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Северные традиции в керамическом производстве культур переходного от бронзы к железу времени лесостепного пояса Западной Сибири (как показатель миграционных потоков) // Экология древних и традиционных обществ. – Тюмень: ИПСО СО РАН, 2011. – Вып. 4. – С. 191–200.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С. Культурная принадлежность городища Чича-1 (по данным статистико-планиграфического изучения керамических комплексов) // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. 1. – С. 425–430.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С. Синкретичная керамика городища Чича-1 // Этноческие взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск: Изд. центр Южно-Урал. гос. ун-та, 2009. – С. 73–78.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С. Этапы заселения городища Чича-1 (по результатам анализа керамического комплекса) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 3. – С. 54–67.

Молодин В.И., Парцигер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер Й., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 240 с.

Молодин В.И., Парцигер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Чемякина М.А., Ефремова Н.С., Марченко Ж.В., Овчаренко А.П., Рыбина Е.В., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Бенеке Н., Манштейн А.К., Дядьков П.Г., Кулик Н.А. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 2. – 336 с. – (Материалы по археологии Сибири; вып. 4).

Молодин В.И., Парцигер Г., Кривоногов С.К., Казанский А.Ю., Чемякина М.А., Матасова Г.Г., Василевский А.Н., Овчаренко А.С., Гришин А.Е., Ермакова Н.В., Дергачева М.И., Феденева И.Н., Некрасова О.А., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Зубова А.В., Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Пилипенко А.С., Ромащенко А.Г., Куликов И.В., Кобзев В.Ф., Новикова О.И., Васильев С.К., Шнеевайс Й., Приват К., Болдырев В.В., Дребущак В.А., Дребущак Т.Н., Деревянко Е.И., Бородовский А.П., Боургарит Д., Рейхе И., Кузьминых С.В., Марченко Ж.В. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. 3. – 248 с.

Мжельская Т.В., Понедельченко Л.О. Новые материалы с городища Завьялово-5: по результатам раскопок 2006 года // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею проф. Т.Н. Троицкой). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 99–108.

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А. Линево-1 – поселение переходного времени от бронзового к железному веку лесостепной зоны Западной Сибири // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею проф. Т.Н. Троицкой). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 82–98.

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Мжельская Т.Н., Кобелева Л.С. Археологическое изучение поселения Линево-1 (Новосибирская обл.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2004 г. // Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. X, ч. 1. – С. 390–393.

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Мжельская Т.Н., Мыльников В.П., Невзорова И.В., Савин А.Н., Парин Р.О. Исследование поселения Линево-1 переходного времени от бронзового к железному веку // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. 1. – С. 459–463.

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Мжельская Т.Н., Кобелева Л.С., Савин А.Н., Сяткин В.П., Мыльников В.П. Работы на памятнике Березовый Остров в 2006 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII, ч. 1. – С. 450–455.

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А., Мжельская Т.Н., Савин А.Н., Кобелева Л.С., Сяткин В.П., Парин Р.О. Работы на поселении Линево-1 в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2005 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. 1. – С. 431–436.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в конце VIII – III в. до н.э. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1977. – 141 с.

Сидоров Е.А. Раскопки городища Завьялово-5 // Исследование памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО АН СССР, 1987. – С. 8–10.

Троицкая Т.Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 1985. – С. 54–69.

Троицкая Т.Н., Зах В.А., Сидоров Е.А. Новое о завьяловской культуре // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 1989. – С. 101–116.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Керамика завьяловского типа в Новосибирском Приобье // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. – Барнаул: Концепт, 2008. – С. 115–121.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1980. – 183 с.

Материал поступил в редколлегию 04.06.12 г., в окончательном варианте – 14.06.12 г.